

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ

Сборник статей XVIII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 2 февраля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 330+340
ББК 65+67
Э40

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Э40 Экономика и право в России и мире : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции (2 февраля 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 95 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-997-0

Настоящий сборник составлен по материалам XVIII Международной научно-практической конференции ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ, состоявшейся 2 февраля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 330+340
ББК 65+67

ISBN 978-5-00215-997-0

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	6
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	7
<i>Гордеев Федор Степанович</i>	
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЕЁ РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	14
<i>Роткевич Татьяна Александровна</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗОПЕРЕВОЗКАМИ	19
<i>Самойлов Михаил Александрович</i>	
КИНОИНДУСТРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ: МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КИНОПРОИЗВОДСТВА.....	25
<i>Исакова Екатерина Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	31
ДИСФУНКЦИИ АЛГОРИТМОВ И КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ ТОРГОВЫХ РОБОТОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОНДОВОГО РЫНКА	32
<i>Макеев Сергей Николаевич</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА: ВЫЗОВЫ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА.....	39
<i>Воложсанина Мария Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	50
SYSTEMATIC ANALYSIS OF EMERGING TRENDS IN SOCIAL MEDIA MARKETING	51
<i>Padabed Natallia Aleksandrovna, Nadia EL-Maity, Yanqi Yang</i>	
СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	56
ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МИРОВОЙ РЫНОК ОДЕЖДЫ.....	57
<i>Долженко Игорь Борисович</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	65
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ И ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	66
<i>Токарев Дмитрий Анатольевич, Шереметьев Анатолий Артёмович</i>	

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ	74
<i>Токарев Дмитрий Анатольевич, Юнцев Михаил Александрович</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	81
ДИХОТОМИЯ ПРАВОВОГО ФУНКЦИОНАЛА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ	82
<i>Поляков Игорь Игоревич</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК.....	91
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РОСТА СТОИМОСТИ БИТКОИНА.....	92
<i>Молостнова Даная Андреевна</i>	

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ
С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В РОССИИ
И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Гордеев Федор Степанович

аспирант

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции развития компаний с государственным участием (государственных корпораций) в России и за рубежом. Проводится сравнительный анализ основных показателей их деятельности: численность госкорпораций в некоторых странах, прибыль госкорпораций, доля участия государства в их деятельности. Автор выделяет особенности и отличия деятельности компаний с государственным участием в России от зарубежных государственных корпораций.

Ключевые слова: компании с государственным участием, зарубежные государственные корпорации, особенности деятельности компаний с государственным участием.

**THE MAIN TRENDS IN THE ACTIVITIES OF COMPANIES
WITH STATE PARTICIPATION IN RUSSIA AND ABROAD**

Gordeev Fyodor Stepanovich

graduate student

Ulyanovsk State University

Abstract: The article examines the main trends in the development of companies with state participation (state corporations) in Russia and abroad. A comparative analysis of the main indicators of their activities is carried out: the number of state corporations in some countries, the profits of state corporations, and the share of government participation in their activities. The author highlights the features and differences between the activities of companies with state participation in Russia and foreign state corporations.

Key words: companies with state participation, foreign state corporations, specifics of the activities of companies with state participation.

Изменения в экономической ситуации в мире и в России требуют активизации участия государства в деятельности компаний для обеспечения эффективного использования ресурсов в целях достижения стратегических целей развития государства. Анализ текущей экономической ситуации в различных странах показывает, что участие государства в деятельности компаний и создание государственных корпораций часто является ответом на наличие острых системных проблем в экономике. Государственные корпорации обычно создаются для реализации государственной политики в тех сферах, где рыночные механизмы не в состоянии обеспечить должное функционирование или полностью отсутствуют.

Функции компаний с государственным участием (государственных корпораций) варьируются в зависимости от конкретного государства. В США компании с государственным участием называют «government-owned corporation», т.е. корпорации, принадлежащие правительству, в Австралии – government business enterprise (если переводить дословно, то – правительственные бизнес-предпринимательства), в Канаде – crown corporation, т.е. «королевская корпорация». В отличие от зарубежных аналогов в России государственные корпорации играют особую роль в системе государственного управления. В то время как в других странах такие компании относятся к объектам государственной собственности, но осуществляют свою деятельность в форме акционерных обществ, в России компании с государственным участием функционируют в особых организационно-правовых формах и осуществляют специфические функции [5, с. 57].

Согласно Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях в соответствии с правилами международного права к государственным корпорациям относятся «частные и государственные корпорации, включая транснациональные корпорации» [1].

В Великобритании, а также в странах Евросоюза, несмотря на то что законодательно государству относят функции управления компаниями с государственным участием, их деятельность свободна от прямого государственного контроля, поэтому они называются «полунегосударственными корпорациями» – quango.

В России компании с государственным участием представляют собой самостоятельные организации в гражданско-правовой, международной и коммерческой сферах, наделенные государством определенными исполнительными полномочиями. Такие компании создаются государством для

выполнения определенных функций, и их деятельность находится под контролем государства. Деятельность государственных корпораций носит коммерческий характер.

В Соединенных Штатах Америки при управлении деятельностью государственных корпораций используется новая концепция государственного управления, которая предполагает применение методов управления, характерных для частного сектора, в сфере государственной предпринимательской деятельности, что, согласно теоретическим предположениям, должно оказывать положительное влияние на экономическое развитие государства [2, с. 62].

Особенностью деятельности государственных корпораций в Канаде является то, что, имея организационно-правовую форму акционерных обществ, акционеры несут ограниченную ответственность по обязательствам компании.

В Великобритании контроль деятельности госкорпораций осуществляют непосредственно Правительство, а именно министерства, в связи с чем деятельность таких компаний находится под постоянным и строгим контролем со стороны органов государственной власти.

Регион Западной Европы, пострадавший от последствий Второй мировой войны, демонстрирует значительное развитие в результате национализации ключевых отраслей, таких как железнодорожный и воздушный транспорт, топливно-энергетический комплекс и жилищно-коммунальное хозяйство. Несмотря на первоначально неблагоприятное состояние, эти отрасли были ориентированы на социальную значимость, а не исключительно на экономические показатели.

На страны Западной Европы (Данию, Норвегию, Финляндию и Германию) приходится 134 государственные корпорации, или 20,5% от общего количества в мире (285) [4, с. 79].

Для более глубокого понимания зарубежного опыта деятельности государственных корпораций необходимо также рассмотреть ситуацию в странах Азии. Ярким примером является Южная Корея, где концепция государственных корпораций, известная как «чеболи», возникла в 1960-е годы и быстро распространилась по стране. «Чеболи» представляют собой консорциумы независимых компаний, находящихся под контролем одной семьи и объединенных общим административно-финансовым управлением. Эти структуры оказали значительное влияние на экономическое развитие страны и стали ключевым фактором преодоления экономического кризиса после Корейской войны.

В Южной Корее деятельность государственных корпораций осуществляется в сфере природных и земельных ресурсов – Корейская национальная нефтяная корпорация, Корейская земельная корпорация; в сфере авиационных перевозок – Корейская корпорация аэропортов, а также в сфере социальной политики и социального обеспечения – Национальная пенсионная корпорация и Корпорация пенсионного обеспечения государственных служащих.

В Японии аналогом южнокорейских чеболей являются дзайбацу (перевод – «собственность сбогища богачей») – крупные промышленно-финансовые объединения. Организационно-правовая форма компаний с государственным участием в Японии – акционерные общества. Первые госкорпорации в Японии возникли в середине XIX века в процессе индустриализации, экономического роста и повышения экономического влияния Японии на мировых рынках для достижения стратегических целей развития государства. В прошлом японское правительство активно субсидировало строительство инфраструктуры, что привело к экономическому спаду и переходу предприятий в частную собственность. По мере достижения стратегических целей развития государства число госкорпораций в Японии снижается. Наиболее известные государственные корпорации Японии: Банк развития Японии, Корпорация страхования депозитов, Корпорация жилищного кредитования, Корпорация финансирования сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, Ассоциация кредитных гарантий и другие [3, с. 46].

Таким образом, можно выделить особенности развития госкорпораций в различных регионах мира, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Особенности развития государственных корпораций в зарубежных странах

Источник: составлено автором

Следует также отметить, что развитые страны используют государственный сектор и деятельность государственных корпораций в целях решения наиболее важных стратегических задач развития государства, а также как инструмент корректировки «провалов» рынка. В странах с переходной экономикой государственные корпорации создаются преимущественно в целях воздействия государственного сектора на развитие стратегически важных отраслей экономики для мобилизации всех видов ресурсов – финансовых, трудовых и инвестиционных.

В таблице 1 проведен сравнительный анализ основных показателей деятельности компаний с государственным участием (государственных корпораций).

Таблица 1

Сравнение компаний с государственным участием в России и ЕС

Данные по госкорпорациям РФ			Данные по госкорпорациям ЕС		
Наименование организации	Средняя чистая прибыль (за 5 лет), тыс. руб. (X)	Доля государства, % (Y)	Наименование организации	Средняя чистая прибыль (за 5 лет), € (X)	Доля государства, % (Y)
РЖД	-3820000,0 р.	100	Deutsche Bahn (ФРГ)	340,0€	100
ОАК	-725838,2 р.	90,3	Airbus (Франция)	1181,4€	11,1
Почта России	1066005,4 р.	100	La Poste (Франция)	767,4€	73,7
ВТБ	227298191,8 р.	60,9	Kreditanstalt fur Wiederaufbau (ФРГ)	1750,0€	100
Ростелеком	21207460,4 р.	45,04	Deutsche Telekom (ФРГ)	3027,4€	31,9
Газпром	346473927,8 р.	50,23	Engie (Франция)	1545,8€	23,64

Источник: составлено автором по данным: Экономические показатели:

URL: <https://ru.tradingeconomics.com/> (дата обращения 30.01.2026)

Как видно из данных, представленных в таблице 1, для России характерна большая доля государственного участия в деятельности компаний, особенно в отрасли авиастроения, добычи, переработки и транспортировки газа. Часть

компаний с государственным участием в России имеет отрицательный финансовый результат (убыток), например ОАО «РЖД», ОАК. Таким образом, возникает проблема коммерческих целей деятельности российских государственных корпораций, поскольку такие компании не выполняют функцию общественной полезности и коммерческой эффективности и являются объектом для распределения бюджетных средств.

В отличие от России, в зарубежной практике государственные корпорации являются более совершенной формой акционерных обществ, имеющих политические и экономические цели деятельности.

Таким образом, по результатам рассмотрения тенденций развития компаний с государственным участием представляется возможным сделать вывод, что создание государственных корпораций во многих странах является ответом на системные экономические проблемы и необходимость реализации государственной политики в секторах, где рыночные механизмы неэффективны или отсутствуют. Такие корпорации выполняют функции, связанные с обеспечением общественных интересов и поддержанием стратегически важных отраслей.

Список литературы

1. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (Принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения 30.01.2026).
2. Мазанаев М. Ш. Правовой статус и особенности государственных корпораций в зарубежных странах / М. Ш. Мазанаев, Н. А. Бекишиев // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2022. – Т. 37, № 3. – С. 62.
3. Международное право : учебник для вузов / ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 46
4. Русанов Г. М. Анализ эффективности управления государственными корпорациями в современной практике / Г. М. Русанов, В. В. Гребеник // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 79.

5. Смирнова Е. В. Правовое регулирование государственных корпораций в зарубежных странах / Е. В. Смирнова, М. А. Титов // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 57.
6. Экономические показатели: URL: <https://ru.tradingeconomics.com/> (дата обращения 30.01.2026).

© Гордеев Ф.С., 2026

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЕЁ РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Роткевич Татьяна Александровна

аспирант

Научный руководитель: Брилон Андрей Валерьевич

к.э.н., профессор

Российский университет кооперации

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли повышения энергоэффективности как ключевого фактора устойчивого развития экономики Дальневосточного федерального округа (ДФО). Проанализированы специфика местного топливно-энергетического комплекса (ТЭК), актуальные проблемы в сфере энергообеспечения и возможные пути их преодоления. Особое внимание уделено государственной значимости данной задачи в контексте стратегической роли ДФО в интеграции России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Доказано, что реализация целевых мер (модернизация генерирующих мощностей, развитие газовой энергетики, внедрение энергосберегающих технологий в промышленности и ЖКХ) способствует росту конкурентоспособности экономики и снижению издержек. На основе анализа топливно-энергетического баланса и нормативно-правовой базы определены приоритетные направления повышения энергоэффективности в макрорегионе.

Ключевые слова: энергосбережение; энергоэффективность; региональная экономика; топливно-энергетический комплекс; Дальневосточный федеральный округ.

ENERGY EFFICIENCY AND ITS ROLE IN THE REGIONAL ECONOMY OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Rotkevich Tatyana Aleksandrovna

Scientific adviser: Brilon Andrey Valерьевич

Abstract: This article examines the role of energy efficiency improvement as a key factor in the sustainable economic development of the Far Eastern Federal District (FEFD). The specifics of the local fuel and energy complex (FEC), current energy supply challenges, and potential solutions are analyzed. Particular attention is

paid to the national significance of this task in the context of the FEF's strategic role in Russia's integration with the countries of the Asia-Pacific region. It is demonstrated that the implementation of targeted measures (modernization of generating capacity, development of renewable energy sources (RES) and gas power generation, and the introduction of energy-saving technologies in industry and housing and utilities) contribute to increased economic competitiveness and cost reduction. Based on an analysis of the fuel and energy balance and the regulatory framework, priority areas for improving energy efficiency in the macroregion are identified.

Key words: energy conservation; energy efficiency; regional economy; fuel and energy complex; Far Eastern Federal District.

Повышение энергоэффективности национальной и региональных экономик в Российской Федерации закреплено в качестве одной из ключевых государственных задач, что отражено в системе стратегических и программных документов федерального уровня [1]. В данном контексте особое внимание уделяется Дальневосточному федеральному округу (ДФО) как динамично развивающемуся макрорегиону с высоким инвестиционным потенциалом и значимой ролью в реализации внешнеэкономического вектора России на страны Северо-Восточной Азии. Усиление интеграционных процессов с указанным макрорегионом объективно повышает значимость оптимизации энергопотребления ДФО, трансформируя задачи повышения энергоэффективности из региональных в общенациональные приоритеты. Одновременно рост энергоэффективности способствует укреплению энергетической безопасности и снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду за счёт более рационального использования топливно-энергетических ресурсов.

В целом экономика ДФО характеризуется сравнительно низкой энергоёмкостью валового регионального продукта по отношению к среднероссийским значениям. Во многом это обусловлено отраслевой структурой экономики округа, в которой существенную долю ВРП формируют относительно менее энергоёмкие виды деятельности. Так, Сахалинская область, обеспечивающая около 20% ВРП ДФО за счёт добычи углеводородов, характеризуется умеренным спросом на тепловую и электрическую энергию. Вместе с тем подобные усреднённые показатели маскируют значительную межрегиональную дифференциацию: в ряде субъектов округа, в частности в Амурской области, значения электро- и теплоёмкости существенно превышают среднероссийский уровень, что указывает на наличие значительных резервов

повышения энергоэффективности [2].

Несмотря на формально благоприятные агрегированные показатели, коэффициенты полезного использования топливно-энергетических ресурсов в электроэнергетике и промышленности ДФО остаются ниже среднероссийских значений [2]. Это свидетельствует о технологической и инфраструктурной неэффективности значительной части объектов генерации и теплоснабжения. При этом анализ региональных программ повышения энергоэффективности показывает, что мероприятия по модернизации оборудования и снижению потерь зачастую носят фрагментарный характер, не увязаны с фактическим состоянием топливно-энергетических балансов и не сопровождаются количественно измеримыми целевыми показателями эффективности.

Системной проблемой для ДФО является дефицит генерирующих мощностей на фоне устойчивого роста энергопотребления (порядка 4% в год). В изолированных и труднодоступных территориях (Чукотский автономный округ, Магаданская область, Камчатский край) энергоснабжение в значительной степени осуществляется за счёт дизельных электростанций, что формирует высокую себестоимость электроэнергии и, как следствие, завышенные тарифы. При этом региональные программы часто декларируют необходимость опережающего развития энергетической инфраструктуры, однако не содержат механизмов согласования ввода новых мощностей с потенциалом энергосбережения у конечных потребителей. В результате сохраняется риск формирования избыточных или неэффективно используемых генерирующих объектов.

Федеральная программа «Развитие энергетики» предусматривает для ДФО отдельный комплекс мер, направленных на выравнивание тарифов, ускоренную газификацию и развитие возобновляемых источников энергии в изолированных районах [3]. Однако на региональном уровне данные приоритеты нередко транслируются в виде общих целевых установок без достаточной детализации инструментов реализации, источников финансирования и механизмов мониторинга достигнутых эффектов.

Положительным примером практико-ориентированного инструментария повышения энергоэффективности является использование энергосервисных контрактов при модернизации дизельных электростанций. С 2021 года в рамках данной модели в ряде населённых пунктов Якутии и Камчатского края была осуществлена замена устаревших ДЭС, что позволило сократить потребление дизельного топлива примерно на 3,6 тыс. тонн и обеспечить экономию порядка 260 млн рублей [4]. Тем не менее данный инструмент пока не получил

системного отражения в региональных программах и используется эпизодически, без масштабирования и тиражирования лучших практик.

Анализ топливно-энергетических балансов ДФО позволяет выделить ряд приоритетных направлений повышения энергоэффективности, реализация которых требует более чёткой институциональной и методической поддержки на региональном уровне:

энергосбережение в промышленности за счёт внедрения современных энергоэффективных технологий и оборудования [5];

модернизация генерации, включая замену устаревших ТЭС и котельных на высокоэффективные парогазовые и когенерационные установки;

структурная оптимизация топливно-энергетического баланса с сокращением доли угля и расширением использования природного газа;

повышение энергоэффективности жилищно-коммунального хозяйства и инфраструктуры посредством термомодернизации зданий и внедрения интеллектуальных систем учёта и управления энергопотреблением [6].

Ключевым ограничением реализации указанных направлений остаётся недостаточная согласованность отраслевого планирования, слабая интеграция данных энергоаудита и ТЭБ в процессы программирования, а также ограниченная система верификации фактических результатов. В большинстве региональных программ отсутствуют показатели, позволяющие однозначно оценить вклад конкретных мероприятий в снижение энергоёмкости экономики или повышение эффективности использования ТЭР.

Таким образом, энергоэффективность выступает критически важным условием конкурентоспособности и устойчивого развития регионов Дальнего Востока. Проведённый анализ показывает, что при наличии значительных резервов повышения эффективности использование энергоресурсов в ДФО сдерживается институциональными и программно-методическими ограничениями. Преодоление выявленных недостатков требует перехода от декларативного подхода к формированию региональных программ к системному управлению энергоэффективностью, основанному на количественных показателях, регулярной верификации результатов и увязке мероприятий с реальной структурой топливно-энергетических балансов. Реализация данного подхода позволит не только снизить дефицит мощностей, но и укрепить позиции макрорегиона в рамках национальных проектов социально-экономического развития.

Список литературы

1. Комплексная государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности»: утв. Постановлением Правительства РФ от 9 сентября 2023 года №1473// - URL: <https://base.garant.ru/407632842/> (дата обращения 15.12.2025).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1166 с. – ISSN 2618-9148.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 321 (ред. от 29.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2168.
4. Бюллетень EastRussia: аналитический обзор электроэнергетики ДФО — осень 2025. [Электронный ресурс] // EastRussia: Бюллетень. – 2025. – 24.10.2025. – Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/> (дата обращения: 01.12.2025).
5. Кузнецов Н. М. Управление энергоэффективностью в регионах Арктической зоны Российской Федерации: монография / Н. М. Кузнецов. — Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН. — 2020. — 92 с.: ил. – DOI: 10.37614/978.5.91137.434.1.
6. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, № 8 (309) 2023. [Электронный ресурс] // Энергоэффективность жилья – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/39a/67v3esfn2b7d7ubf7xcurijzieyytjvj.pdf> (дата обращения 02.02.2026).

© Роткевич Т.А.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ ТРАНСПОРТНО-
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗОПЕРЕВОЗКАМИ**

Самойлов Михаил Александрович

аспирант

Научный руководитель: **Тельминова Наталия Витальевна**

к.э.н., доцент

Московский университет «Синергия»

Аннотация: В статье проведен анализ основных направлений совершенствования управления логистическими процессами транспортно-логистической компании в условиях цифровой трансформации рынка управления грузоперевозками в России, охарактеризованы основные вызовы, ограничения и тенденции развития компаний транспортно-логистической сферы последних пяти лет. Показано влияние развития сегмента управляемых логистических услуг и цифровизации на транспортную сферу. Охарактеризованы ключевые направления совершенствования управления логистическими процессами транспортно-логистической компании: автоматизация и цифровизация бизнес-процессов, развитие и интеллектуализация информационных систем, интеграция с внешними сервисами аналитики, повышение прозрачности и клиентоориентированности, расширение применения экологичного топлива и технологий, использование больших данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта в анализе, прогнозировании и управлении.

Ключевые слова: транспортно-логистическая компания, управление логистическими процессами, управление цепями поставок, транспортная логистика.

**THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE MANAGEMENT
OF LOGISTICS PROCESSES OF A TRANSPORT AND LOGISTICS
COMPANY IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION
OF CARGO TRANSPORTATION MANAGEMENT**

Samoilov Mikhail Alexandrovich

Scientific adviser: **Telminova Natalia Vitalievna**

Abstract: The article analyzes the main directions of improving the management of logistics processes of a transport and logistics company in the context of the digital transformation of the cargo transportation management market in Russia, describes the main challenges, limitations and trends in the development of transport and logistics companies over the past five years. The impact of the development of the segment of managerial logistics services and digitalization on the transport sector is shown. The key directions of improving the management of logistics processes of a transport and logistics company are described: automation and digitalization of business processes, development and intellectualization of information systems, integration with external analytics services, increasing transparency and customer orientation, expanding the use of environmentally friendly fuels and technologies, the use of big data, machine learning technologies and artificial intelligence in analysis, forecasting and management.

Key words: transport and logistics company, logistics process management, supply chain management, transport logistics.

Условия развития российского рынка грузоперевозок в последние пять лет существенно стимулировали трансформационные процессы и рост востребованности транспортно-логистических услуг. Активное развитие электронной коммерции, санкционные ограничения и перестройка стали драйверами развития транспортной логистики в России, стимулировали процессы цифровой трансформации в транспортно-логистическом секторе. При этом российская отрасль грузоперевозок столкнулась с рядом вызовов и ограничений, связанных с традиционной зависимостью логистической сферы от крупных международных перевозчиков, ограниченностью цифровизации управлеченческих процессов у большинства российских компаний, а также территориально сложившейся структурой перевозок, недостаточностью внутренней инфраструктуры [1].

В условиях динаминости внешней среды компаниями транспортного рынка за последние несколько лет проделана большая работа по совершенствованию транспортно-логистического обеспечения экономики, поддерживаемая общегосударственными проектами по развитию транспортной и цифровой инфраструктуры [2, с. 346]. Компаниями рынка была продемонстрирована способность оперативной реакции на изменения условий работы, гибкость и адаптивность в управлении перевозками. Основные направления развития транспортно-логистических компаний российского рынка грузоперевозок включают в себя: формирование гибких цепочек

поставок, их перестройку в соответствии с динамикой среды; перестройку маршрутов грузовых транспортных потоков, активизацию восточного и азиатского направления грузоперевозок [3, с. 238]; создание новых постоянно действующих маршрутов отдельными компаниями, активное развитие инфраструктуры; рост уровня цифровизации, особенно у крупных компаний рынка [4, с. 157], активизацию внимания к российскому программному обеспечению и созданию собственных TMS/WMS; повышение комплексности логистических услуг, рост предложения и востребованности 3-4PL логистики; повышение качества и комплексности обслуживания, вывод на рынок специализированных отраслевых логистических предложений [5, с. 58].

В текущих условиях процессы развития в российском транспортно-логистическом секторе охватывают как структурную перестройку маршрутов рынка, так и качественное развитие управления логистическими процессами с целью повышения их эффективности и клиентоориентированности. Отмечаемый экспертами рост спроса на комплексность транспортно-логистического обслуживания обеспечил развитие сегмента управлеченческих логистических услуг, усилил значимость процессов информационного обеспечения и качества организации логистических процессов в транспортных и экспедиторских компаниях [6, с. 99]. Значимую роль в совершенствовании работы субъектов транспортной сферы сыграли процессы цифровизации и автоматизации управления логистическими процессами [7]. Цифровизация в транспортном сегменте повышает качество и оперативность процессов, обеспечивает рост эффективности за счет сокращения снижения операционных издержек при повышении качества услуг и их комфортности для клиентов [3, с. 238].

Анализ исследовательских и экспертных оценок рынка, изучение практики деятельности российских компаний показывает, что уровень управления логистическими процессами у транспортно-логистических компаний российского рынка в последние несколько лет значительно повысился [4], [5], [7]. Крупные компании разработали и реализуют стратегии цифровой трансформации, обеспечивающие качественную структурную перестройку бизнес-процессов; заложили основу устойчивого развития и конкуренции на международном уровне. Ключевыми направлениями совершенствования логистических процессов для российского транспортно-логистического сектора являются:

1) цифровая трансформация на основе внедрения и интеграции TMS, WMS, ERP-систем, мониторинга процессов на основе телематики и IoT,

создания систем цифровых двойников для оптимизации процессов управления перевозками и цепями поставок, развитие методов управления поставками на основе систем предиктивной аналитики;

2) активное использование специализированных логистических сервисов и платформ, развитие интеграции с ними информационных систем транспортных компаний;

3) использование больших данных и технологий машинного обучения и искусственного интеллекта для совершенствования прогнозной аналитики и оптимизации маршрутов, динамического ценообразования;

4) робототизация рутинных задач и процессов, использование робототизации в складской деятельности, развитие систем автопилотного транспорта;

5) повышение прозрачности и клиентоориентированности на основе развития цифровых платформ и порталов для клиентов с оперативным доступом к данным мониторинга перевозки;

6) рост внимания к вопросам устойчивого развития и «зеленой» логистике на основе контроля экологического следа, оптимизации маршрутов, перехода на более экологичные виды топлива и транспортные технологии.

Однако на практике уровень использования охарактеризованных технологий в компаниях остается ограниченным, как и ресурсы для дальнейшего активного применения [8]. Средними и небольшими компаниями остается востребовано ручное управление логистическими процессами с минимальным использованием необходимых методов и сервисов. Более продвинутый уровень характеризуется внедрением или созданием на базе типового программного обеспечения системы управления перевозками, позволяющей частично автоматизировать управление логистическими процессами. Такой уровень позволяет планировать управление цепи поставки в автоматическом режиме, используя различные методы оптимизации. Однако внедрение комплексных систем управления, обеспечивающих предиктивную аналитику и динамическую оптимизацию маршрутов в реальном времени, большинству малых компаний рынка недоступны. Несмотря на сохраняющиеся ресурсные ограничения к совершенствованию бизнес-процессов небольших игроков рынка, с развитием национальной цифровой инфраструктуры расширяются возможности применения современных технологий у всех компаний.

Для активного совершенствования управления логистическими процессами в транспортно-логистическом секторе РФ требуется системати-

ческий анализ лучших практик рынка, предоставляемых рынком технологий и возможностей, учет тенденций и ограничений инфраструктурного развития для совершенствования стратегий развития корпоративной информационной системы и комплекса используемых алгоритмов управления логистическими процессами. Для небольших российских компаний это зачастую осложнено дефицитом квалифицированных кадров и ресурсными ограничениями. Для обеспечения дальнейшего повышения качества управления логистическими процессами со стороны научного сообщества необходимо формирование комплексных методик анализа логистических процессов в транспортно-логистическом секторе и управления цепями поставок на их основе. Со стороны государственных органов рационально проведение отраслевых мероприятий по повышению квалификации, поддержке программных и методических разработок по повышению качества логистических процессов в транспортно-логистическом секторе.

Таким образом, цифровая трансформация управления грузоперевозками требует от транспортно-логистических компаний активного совершенствования управления логистическими процессами на основе использования современных технологий, повышения интеллектуализации используемых информационных систем и методов анализа, формирования комплексных цифровых клиентаориентированных экосистем, обеспечивающих высокую адаптивность управления перевозками, оперативный мониторинг и управление изменениями. Основные перспективные направления совершенствования управления логистическими процессами транспортно-логистической компании включают: автоматизацию и цифровую трансформацию бизнес-процессов, развитие сложных интегрированных информационных систем, повышение прозрачности и клиентаориентированности, рост доступности цифровых сервисов в планировании, информирование клиентов, оптимизацию экологического следа, использование больших данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта в анализе, прогнозировании и управлении логистическими процессами.

Список литературы

1. Анализ рынка логистических услуг в России: аналитическое исследование // Гидмаркет, 2025. URL: <https://gidmark.ru/catalog/analiz-ryinka-logisticheskikh-uslug-v-rossii> (дата обращения 10.12.2025).

2. Селюков М. В. Проблемы и перспективы развития транспортной отрасли как фактора роста российской экономики // Экономика. Информатика. – 2025. – Т. 52, № 2. – С. 346-358.
3. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023 : международный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. / С. С. Аветисян, Д. А. Алешин, С. Г. Арнетт и др. – Москва: НИУ ВШЭ, 2023. – 306 с.
4. Пушкина А. А. Эволюция логистического аутсорсинга в России// Логистика и управление цепями поставок: Сборник научных трудов. – СПб.: СПбГЭУ, 2024. – С. 167-171.
5. Покровская, О. Д. Развитие логистической транспортной системы России в условиях санкций // Бюллетень результатов научных исследований. – 2023. – № 3. – С. 58-72.
6. Черевко В. В. Тенденции развития рынка логистических услуг в условиях цифровизации транспортного комплекса России // Поиск (Волгоград). – 2024. – № S1/1(15). – С. 99-104.
7. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / ред. В. И. Сергеева. – Москва: НИУ ВШЭ, 2020. – 186 с.
8. Технологические тренды в логистике, 2025 // Strategy Partners. URL: <https://strategy.ru/news/files/23/download/>(дата обращения 10.12.2025).

© Самойлов М.А., 2026

КИНОИНДУСТРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ: МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КИНОПРОИЗВОДСТВА

Исакова Екатерина Дмитриевна

магистрант

образовательная программа

«Управление в сфере культуры, образования и науки»

ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель: Астафьева Ольга Николаевна

д.филос.н., проф.,

директор НОЦ «Теория и технологии управления

в сфере культуры, образования и науки»

ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация: В статье киноиндустрия рассматривается как значимый сектор современной креативной экономики, функционирование которого связано с высокой капиталоемкостью и финансовыми рисками. Анализируется роль государства в формировании экономических и институциональных условий развития национального кинопроизводства. На основе нормативно-правовой базы Российской Федерации раскрываются федеральные и региональные механизмы государственной поддержки, включая деятельность Фонда кино, Министерства культуры РФ, кинокомиссий и системы рибейтов. Особое внимание уделяется оценке эффективности действующей системы поддержки и выявлению ее ключевых ограничений в условиях развития креативных индустрий.

Ключевые слова: киноиндустрия, креативная экономика, культурная политика, креативные индустрии, кинопроизводство, кинематограф.

THE FILM INDUSTRY IN THE MODERN CREATIVE ECONOMY: MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR FILM PRODUCTION

Isakova Ekaterina Dmitrievna

Scientific adviser: Astafyeva Olga Nikolaevna

Abstract: The article considers the film industry as a significant sector of the modern creative economy, the functioning of which is associated with high capital intensity and financial risks. The article analyzes the role of the state in shaping the economic and institutional conditions for the development of national film production. Based on the regulatory framework of the Russian Federation, federal and regional mechanisms of state support are disclosed, including the activities of the Cinema Foundation, the Ministry of Culture of the Russian Federation, film commissions and the rebate system. Special attention is paid to evaluating the effectiveness of the current support system and identifying its key limitations in the context of the development of creative industries.

Key words: film industry, creative economy, cultural policy, creative industries, film production, cinematography.

В условиях трансформации мировой экономики и роста значения нематериальных активов креативные индустрии приобретают статус одного из ключевых факторов социально-экономического развития. В данной системе киноиндустрия занимает особое место, сочетая культурную, экономическую и социальную функции. Производство аудиовизуального контента требует значительных финансовых вложений, обладает высоким уровнем рисков и, как правило, не может эффективно функционировать исключительно на рыночных принципах. Аудиовизуальный контент выступает не только товаром на рынке культурных услуг, но и носителем символических смыслов, ценностных установок и моделей социального поведения. В связи с этим государственная поддержка становится неотъемлемым элементом устойчивого развития национального кинопроизводства.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа механизмов государственной поддержки киноиндустрии в контексте креативной экономики, а также оценки их влияния на экономические показатели отрасли, структуру рынка и территориальное развитие. Целью статьи является анализ действующих механизмов государственной поддержки кинопроизводства и выявление их роли в формировании современной модели функционирования киноиндустрии. Научная новизна статьи определяется анализом механизмов государственной поддержки кинопроизводства как инструмента экономического регулирования развития креативных индустрий.

Киноиндустрия относится к числу наиболее капиталоемких сегментов креативной экономики, объединяя творческую деятельность, производственные процессы и рыночные механизмы распространения культурного продукта.

Кинопроизводство оказывает комплексное воздействие на экономику, формируя добавленную стоимость и стимулируя развитие смежных отраслей, включая сферу услуг, туризм, транспорт, гостиничную инфраструктуру и рынок труда в креативных индустриях. Помимо прямого экономического эффекта, киноиндустрия обладает выраженным мультиплексивным потенциалом, проявляющимся в привлечении инвестиций, создании рабочих мест и активизации деловой активности на региональном уровне. В отличие от традиционных отраслей экономики, кинопроизводство характеризуется высокой степенью неопределенности результатов, зависимостью от потребительского спроса и ограниченной прогнозируемостью коммерческого успеха.

В рамках креативной экономики кино выполняет не только функцию создания добавленной стоимости, но и способствует формированию культурной идентичности, развитию человеческого капитала и продвижению национального бренда. Эти особенности обуславливают необходимость активного участия государства в регулировании и поддержке отрасли, что позволяет компенсировать рыночные провалы и обеспечить воспроизводство национального кинематографа.

Система государственной поддержки кинопроизводства в Российской Федерации базируется на сочетании финансовых, институциональных и организационных инструментов, реализуемых на федеральном уровне. Ключевыми институтами поддержки являются Фонд кино и Министерство культуры Российской Федерации, дополняемые деятельностью Института развития интернета.

Фонд кино ориентирован преимущественно на поддержку коммерчески ориентированных проектов, рассчитанных на массового зрителя. Его деятельность направлена на стимулирование производства зрительского кино, обладающего потенциалом кассового успеха, и основана на принципах софинансирования и частичной возвратности средств [1]. Данный подход позволяет государству участвовать в финансировании высокобюджетных проектов, снижая риски для продюсеров и обеспечивая присутствие отечественного кино в прокате.

Министерство культуры Российской Федерации, в свою очередь, фокусируется на поддержке авторского, социально значимого, детского и дебютного кино. Финансирование в данном сегменте носит преимущественно безвозвратный характер и направлено на сохранение жанрового и тематического разнообразия, поддержку молодых авторов и развитие

национальной кинематографической школы [2]. Экономическая эффективность таких проектов оценивается не только через кассовые показатели, но и через их культурную и социальную значимость.

Дополнительным элементом системы поддержки является Институт развития интернета, финансирующий производство сериалов и аудио-визуального контента для онлайн-платформ [3]. Деятельность данного института отражает адаптацию государственной политики к изменениям моделей потребления контента и росту значимости цифровых платформ в структуре креативной экономики.

В последние годы в России также наблюдается активное развитие региональных механизмов поддержки киноиндустрии, направленных на децентрализацию производства и стимулирование территориального развития. К числу таких инструментов относятся деятельность региональных кинокомиссий и внедрение систем рибейтов.

Кинокомиссии выполняют функцию институциональных посредников между кинопроизводителями и органами региональной власти, обеспечивая информационную, организационную и административную поддержку съемочных процессов [4]. Их деятельность способствует снижению транзакционных издержек, ускорению согласовательных процедур и повышению инвестиционной привлекательности регионов для кинопроизводства.

Система рибейтов представляет собой механизм частичной компенсации расходов, понесенных кинопроизводителями на территории конкретного региона [5]. Данный инструмент широко применяется в международной практике и рассматривается как эффективный способ привлечения кинопроизводства, развития локальной инфраструктуры и формирования мультиплекативного экономического эффекта. В российской практике рибейты находятся на стадии формирования и характеризуются значительной дифференциацией условий и объемов финансирования между регионами.

Экономический эффект региональной поддержки проявляется не только в росте числа съемочных проектов, но и в увеличении расходов в смежных отраслях, создании временных рабочих мест и развитии кинотуризма. Вместе с тем ограниченные объемы финансирования и недостаточная институциональная зрелость региональных структур сдерживают потенциал данного инструмента.

Анализ действующей системы государственной поддержки кинопроизводства свидетельствует о наличии выраженного количественного

эффекта, проявляющегося в росте объемов производства национальных фильмов и увеличении доли отечественного контента на внутреннем рынке. Государственное финансирование обеспечивает стабильность производственного процесса, способствует сохранению жанрового и тематического разнообразия кинопродукции, а также поддерживает сегменты киноиндустрии, не ориентированные на коммерческую окупаемость, включая авторское, детское, документальное и дебютное кино. Существенное значение имеет и развитие региональных форм поддержки, которые создают условия для территориальной диверсификации кинопроизводства, формирования локальной инфраструктуры и генерации мультиплекативного экономического эффекта в смежных отраслях.

Вместе с тем количественный рост производства не сопровождается сопоставимым повышением экономической эффективности отрасли. Значительная часть проектов, получивших государственную поддержку, демонстрирует низкие показатели окупаемости, что указывает на сохранение высоких финансовых рисков даже при участии государства в финансировании. Структурной особенностью системы является концентрация значительной доли средств у ограниченного числа крупных производственных компаний, что снижает конкурентную среду и затрудняет доступ новых участников к государственным ресурсам. Дополнительными ограничивающими факторами выступают территориальный дисбаланс кинопроизводства, сохраняющаяся централизация отрасли, а также недостаточная прозрачность критериев отбора проектов для получения государственной поддержки.

Таким образом, киноиндустрия является ключевым сектором креативной экономики, сочетающим экономические и социокультурные функции и требующим государственной поддержки в силу высокой капиталоемкости и рисковости.

Государственная поддержка, в свою очередь, выполняет компенсаторную функцию, обеспечивая воспроизведение отрасли, однако не в полной мере способствует формированию устойчивой рыночной модели киноиндустрии. Участие государства позволяет компенсировать рыночные ограничения, стимулировать развитие социально значимых и некоммерческих сегментов киноиндустрии и интегрировать кинопроизводство в более широкий контекст развития креативной экономики.

Федеральные механизмы поддержки обеспечивают развитие как коммерческого, так и социально значимого кинопроизводства, однако демонстрируют различия в подходах и критериях эффективности.

Региональные инструменты поддержки способствуют территориальному развитию и формированию мультиплекативного экономического эффекта, но нуждаются в институциональном укреплении.

Несмотря на рост объемов финансирования и производства, коммерческая эффективность кинопроектов остается низкой, что указывает на структурные проблемы отрасли.

Совершенствование системы государственной поддержки требует комплексного подхода, направленного на повышение эффективности проектного управления, диверсификацию источников финансирования и развитие региональной инфраструктуры кинопроизводства.

Список литературы

1. Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии. Итоги российского кинопроката за 2024 год. – URL: <https://www.fond-kino.ru/news/itogi-kinoprokata-za-period-s-1-po-8-anvara-2024-goda/> (дата обращения: 01.10.25).
2. Приказ Министерства культуры РФ от 15 февраля 2024 «Об утверждении основных принципов государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2024 году». – URL: <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhdenii- osnovnykh- printsipov- gosudarstvennoy- finansovoy-podderzhki-kinoproizvodstva-v-2024-g> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Институт развития интернета [официальный сайт]. – URL: <https://xn--h1aax.xn--p1ai/about/> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Постановление Правительства Свердловской области от 09.12.2021 № 873-ПП «О Кинокомиссии Свердловской области» (вместе с Положением о Кинокомиссии Свердловской области). – URL: <https://sverdlovsk-gov.ru/doc/139147> (дата обращения: 09.10.25).
5. Как Российские регионы поддерживают кино сегодня // НЕВАФИЛЬМ RESEARCH. – URL: https://research.nevafilm.ru/public/research/articles/2019_film_comissions.pdf (дата обращения: 09.10.25).

© Исакова Е.Д., 2026

СЕКЦИЯ
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

**ДИСФУНКЦИИ АЛГОРИТМОВ И КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ
ТОРГОВЫХ РОБОТОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФОНДОВОГО РЫНКА**

Макеев Сергей Николаевич

аспирант

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассматривается автоматизированная алгоритмическая торговля, которая предполагает использование компьютерных алгоритмов для автоматического принятия торговых решений без участия человека на финансовом рынке. Целью данной статьи является рассмотрение теоретических и эмпирических исследований, касающихся дисфункций алгоритмов торговых алгоритмических систем и возможности определения критериев ее устойчивости. В связи с потенциальной возможностью генерировать сбои на рынке актуальным вопросом является исследование методологии устойчивости торговых роботов на рынках и выявление критериев ее оценки. Это повлияло на проблематику выбора темы статьи и ее актуальность.

Ключевые слова: алгоритмическая торговля, торговые роботы, ИИ, фондовый рынок, эффективность фондового рынка, нормативное правовое регулирование ИИ, технологический прогресс.

**ALGORITHM DYSFUNCTIONS AND STABILITY CRITERIA
OF TRADING ROBOTS: A METHODOLOGICAL ANALYSIS
OF THE STOCK MARKET**

Makeev Sergey Nikolaevich

post-graduate student

Russian Economic University of Plekhanov

Abstract: This article examines automated algorithmic trading, which involves the use of computer algorithms to automatically make trading decisions without human intervention. This enables the exploitation of market inefficiencies to implement complex strategies and accurately execute trades even across multiple markets and asset classes. The purpose of this article is to review theoretical and

empirical studies on algorithmic dysfunctions and the possibility of defining stability criteria for trading robots. Due to the potential for market disruptions, the issue of algorithmic system stability is relevant to the search for and improvement of approaches to the methodology of stability of trading robots in stock markets and the criteria for assessing it. This influenced the choice of the research topic and its relevance.

Key words: algorithmic trading; trading robots, AI, stock market, stock market efficiency, AI regulation, technological progress.

Введение

Трансформация финансового сектора, связанная с использованием алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения в автоматизированных торговых системах, с одной стороны, расширяет возможности инвестиций в новые классы активов, возможности прогнозной аналитики, с другой стороны ставит перед разработчиками задачи повышения эффективности алгоритмических торговых систем; перед государственными органами по надзору в сфере ИИ во многих странах мира возникают новые задачи повышения эффективности рынка путем формирования новых критериев управления рисками и выявления дисбалансов (дисфункций) – эти и другие проблемы *определили актуальность выбранной темы статьи*.

Данные эмпирических исследований показывают, что ИИ повышает скорость торговли, ликвидность и эффективность проводимых операций на рынке, но в то же время усиливает системные уязвимости за счет алгоритмической кластеризации, эффекта «стадного поведения» инвесторов и трейдеров. В научной литературе вопросы, связанные с надежностью и эффективностью алгоритмических торговых систем активно обсуждаются, а *методологический базис эффективности фондового рынка* опирается на некоторые дискуссионные концепции, пока не имеющие статус полноценной теории, такие как теория нормального развития событий (NAT) и исследования высоконадежных организаций (HRO) [1].

Как показала реальная практика сбоев финансовой торговли (так называемые мгновенные обвалы – резкие, неожиданные колебания рыночных цен с последующим быстрым восстановлением) в 2010 году, «квантовый крах» 2007 года является сильным фактором риска, вызванным применением технологий и ставящим перед разработчиками и регулирующими органами новые задачи по выявлению сбоев и детерминированию рисков [2].

Активная включенность передовых моделей искусственного интеллекта в торговлю ценными бумагами и управление инвестициями и их потенциальная способность подорвать стабильность рынка находится в фокусе внимания мировых регулирующих и надзорных органов: Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO), Совета по финансовой стабильности (FSB), Европейского центрального банка (ЕЦБ), Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC), Управления по финансовым рынкам Нидерландов (AFM), Банка Англии (BoE) [3, 4, 5].

Дисфункции алгоритмов

В связи с растущей зависимостью рынка от алгоритмических систем можно предположить, что в перспективе будут возникать эффекты *алгоритмической конвергенции*, связанные с возникновением однородности инвестиционных и модельных стратегий на различных рынках и даже в различных регионах; межалгоритмические сбои будут представлять постоянную проблему для современных автоматизированных рынков, так как ИИ будут обучаться на одних и тех же (или очень похожих) огромных обучающих наборах данных. Это повышает финансовую доходность, сглаживает волатильность, но в то же время и усиливает риски. Это связано с тем, что люди, разрабатывающие алгоритмические модели, имеют примерно одинаковый опыт и процесс обучения происходит одновременно и совместно [5, 6, 7].

Еще одна дисфункция связана с *эмерджентной коммуникацией*. Это явление показывает, что на смоделированных рынках торговые агенты, управляемые ИИ, могут достигать прибыли, близкой к картельной, без явного программирования наговор [8].

Данное явление может возникать, когда автономные системы ИИ (агенты ИИ), работающие в одной среде, начинают развивать спонтанные модели поведения, которые напоминают коммуникацию и позволяют им координировать свои действия в стремлении к (например) стратегиям максимизации прибыли.

Методология устойчивости торговых роботов

В ведущих исследованиях, посвященных методологии устойчивости торговых роботов на фондовых рынках и критериям устойчивости торговых роботов, в настоящее время основное внимание уделяется интеграции факторов ESG и энергоэффективности в алгоритмические торговые системы с акцентом на этичном инвестировании и снижении воздействия на окружающую среду.

Эти критерии основываются на более широкой этике ИИ в финансах, актуальной для применения в экономических исследованиях (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Методология устойчивости торговых роботов.
Критерии и характеристика устойчивости торговых роботов**

Методология	Описание	Критерий	Характеристика
<i>Методы интеграции ESG</i>	Возможность использования парных сделок с применением тестов коинтеграции (например, теста Энгл-Грейнджа) для акций с рейтингом ESG, что позволяет отфильтровывать пары с высоким уровнем устойчивости для стратегий возврата к среднему значению. Классификаторы машинного обучения оценивают данные ESG для формирования торговых сигналов, отдавая приоритет этическим инвестициям в соответствии с принципами социально ответственного инвестирования (SRI).	ESG-оценки для отбора акций и исполнения сделок с целью содействия этичным инвестициям	Торговые роботы учитывают рейтинги в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления (ESG) при выборе акций и парной торговле, чтобы отдавать приоритет устойчивым инвестициям. Критерии включают фильтрацию коинтегрированных пар на основе высоких показателей ESG, гарантируя, что сделки поддерживают этичные компании и приносят прибыль. Это способствует принципам социально ответственного инвестирования (SRI), снижая риски, связанные с неэтичными практиками [9].
<i>Методы оптимизации энергопотребления</i>	В методологиях применяются экологичные подходы к искусственному интеллекту, сравнивается эффективность моделей (PyTorch против TensorFlow) для минимизации вычислительного углеродного следа в высокочастотной торговле. Диаграммы причинно-следственных связей моделируют динамику компромисса между энергопотреблением, а тестирование на таких биржах, как BIST, подтверждает снижение энергопотребления [9].	Повышение энергоэффективности алгоритмов и центров обработки данных для снижения энергопотребления и выбросов	Алгоритмы оптимизируются для снижения энергопотребления, используя энергоэффективные платформы, такие как «зеленый» ИИ, чтобы минимизировать углеродный след в высокочастотной торговле. Ключевые показатели включают оптимизацию модели, сокращение времени выполнения и сравнение различных инструментов ИИ, таких как PyTorch и TensorFlow. Алгоритмы демонстрируют это, обеспечивая сопоставимую производительность с традиционными алгоритмами при более низком энергопотреблении на таких биржах, как BIST [10]

Продолжение таблицы 1

Тестирование на исторических данных и этическая проверка	Гибридная модель обучения с подкреплением SARSA-FIS имитирует устойчивое форекс-роботирование в условиях неопределенности, включая оценку жизненного цикла аппаратного и программного обеспечения. Блокчейн проверяет заявления ESG в робо-советниках, используя показатели эффективности по сравнению с такими эталонными значениями, как коэффициент Шарпа [11].	Стандарты материалов и конструкции, обеспечивающие долговечность, модульность и соответствие роботов требованиям экологической сертификации. Этические и технические стандарты	Критерии предусматривают прозрачность, справедливость и оценку жизненного цикла, включая возможность вторичной переработки оборудования и модульность программного обеспечения. Регуляторное соответствие, например, надзор FINRA за алгоритмическими рисками, гарантирует отсутствие манипуляций на рынке и подтверждаемые заявления в области ESG. Двойная выгода заключается в обеспечении финансовой устойчивости наряду с целями устойчивого развития, такими как ЦУР ООН 8 и 9 [11].
--	--	--	--

Таким образом, проведенный методологический анализ дисфункций алгоритмов и критериев устойчивости торговых роботов позволяет сделать ряд итоговых выводов.

Алгоритмическая торговля, обеспечивая рост ликвидности, скорости и эффективности рынка, одновременно порождает новые системные уязвимости. Ключевые дисфункции трансформируют традиционные рыночные риски, создавая потенциал для самоиндуцированных шоков и коллективных действий, не запрограммированных явно.

В ответ на вызовы эволюции критериев устойчивости методология обеспечения устойчивости смещается от чисто финансовых метрик к комплексным критериям, интегрирующим техническую надежность, этические принципы и экологические стандарты. Формируется парадигма «зеленого» и социально ответственного ИИ, где устойчивость торгового робота оценивается через призму ESG-рейтингов, энергоэффективности вычислительных моделей и этической проверки алгоритмов.

Несмотря на активное внимание международных регуляторов, сохраняется разрыв между скоростью технологических инноваций и развитием нормативно-методологической базы. Отсутствуют единые стандарты тестирования на исторических данных, оценки жизненного цикла систем и детектирования эмерджентных рисков, что требует конвергенции усилий разработчиков, регуляторов и научного сообщества.

Таким образом, обеспечение устойчивости алгоритмической торговли требует подхода, сочетающего техническую оптимизацию, этико-нормативное регулирование, непрерывный мониторинг за возникающими рисками алгоритмической синхронизации.

Список литературы

1. Min B. H., & Borch C. Systemic failures and organizational risk management in algorithmic trading: Normal accidents and high reliability in financial markets. *Social Studies of Science*, 52(2), 277-302. 2021. [https://doi.org/10.1177/03063127211048515/](https://doi.org/10.1177/03063127211048515) [электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/03063127211048515/>
2. Menkveld A. J., Yueshen B. Z. The flash crash: A cautionary tale about highly fragmented markets //Management Science. – 2019. – Т. 65. – № 10. – С. 4470-4488. [электронный ресурс]. URL: <https://pubsonline.informs.org/doi/epdf/10.1287/mnsc.2018.3040/>
3. MacKenzie D. Material signals: A historical sociology of high-frequency trading //American Journal of Sociology. – 2018. – Т. 123. – № 6. – С. 1635-1683. [электронный ресурс]. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/697318/>
4. Pardo-Guerra J. P. Automating finance: Infrastructures, engineers, and the making of electronic markets. – Cambridge University Press, 2019. [электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/>
5. Julian Jacobs. Risks around AI and algorithmic convergence are causing ‘regulatory gaps’// OMFIF. (24 January). 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://www.omfif.org/2024/01/risks-around-ai-and-algorithmic-convergence-are-causing-regulatory-gaps/>
6. Leonard Ng., Mohamed Qalid. Artificial intelligence in financial markets: systemic risk and market abuse concerns. // Journal of International Banking and Financial Law. [электронный ресурс]. URL: <https://www.jibfl.co.uk/articles/artificial-intelligence-in-financial-markets-systemic-risk-and-market-abuse-concerns>. Issue: December 2024. (Статья доступна по адресу: <https://www.sidley.com/en/insights/newsupdates/2024/12/artificial-intelligence-in-financial-markets-systemic-risk-and-market-abuse-concerns/>).
7. World Economic Forum Navigating uncharted waters: A roadmap to responsible innovation with AI in financial services. Geneva, Switzerland: World Economic Forum. (2019). [электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/>

publications/navigating-uncharted-waters-a-roadmap-to-responsible-innovation-with-ai-in-financial-services/

8. Dou, W.W., Goldstein, I., Ji, Y., AI-Powered Trading, Algorithmic Collusion, and Price Efficiency. // Working Paper 34054. Issue (July 2025). 2025. <https://doi.org/10.3386/w34054/> [электронный ресурс]. URL: <https://www.nber.org/papers/w34054/>

9. Fat, Joni; Moengin, Parwadi; Astuti, Pudji; and Cahyati, Sally «Sustainability in Forex Trading: a Review in Search of The SARSA-FIS Hybrid Method as a Novelty», Bulletin of Monetary Economics and Banking: Vol. 28: No. 0, Article 6. 2025. DOI: <https://doi.org/10.59091/2460-9196.2369/> [электронный ресурс]. URL: <https://bulletin.bmeb-bi.org/bmeb/vol28/iss0/6/>

10. Ganji F., Sustainable and ethical ai in finance: developing green shark algorithms for eco-friendly trading // TMP Universal journal of Research and Review archives. Vol. 3 No. 4. 2024. <https://doi.org/10.69557/ujrra.v3i4.106/> [электронный ресурс]. URL: <https://tmp.twistingmemoirs.com/index.php/ujrra/article/view/106/>

11. Blockchain-Enabled ESG reporting and robo-advisory systems: Transforming sustainable investment practices in us financial markets Sylvia O. Erigbe // World Journal of Advanced Research and Reviews, 27(02), 887-901. 2025, DOI: <https://doi.org/10.30574/wjarr.2025.27.2.2909/> [электронный ресурс]. URL: https://journalwjarr.com/sites/default/files/fulltext_pdf/WJARR-2025-2909.pdf

© Макеев С.Н.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА: ВЫЗОВЫ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

Воложанина Мария Андреевна

студент

Научный руководитель: Нечай Екатерина Евгеньевна

к.пол.н.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Аннотация: В научной статье представлены результаты анализа эволюции государственного регулирования фондового рынка в России, а также выявлены основные вызовы данного процесса. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания того, как изменения в государственных подходах к регулированию могут влиять на динамику развития фондового рынка и его привлекательность для инвесторов. В рамках статьи рассмотрены ключевые этапы эволюции государственного регулирования фондового рынка в Российской Федерации, а также отражены основные тенденции его развития на текущем этапе. Описаны характерные особенности инструментов и механизмов, применяемых в отечественной практике, а также их влияние на фондовый рынок. В заключение статьи автор приходит к выводу о том, что успешная адаптация государственного регулирования к современным условиям является важным фактором для преодоления существующих вызовов и создания устойчивой основы для дальнейшего развития фондового рынка в России.

Ключевые слова: государственное регулирование, фондовый рынок, рынок ценных бумаг, санкционный режим, трейдинг, инвестиции, фондовая биржа, федеральная служба по финансовым рынкам, финансовые рынки.

EVOLUTION OF STATE REGULATION OF THE STOCK MARKET: CHALLENGES OF THE SANCTIONS REGIME

Volozhanina Maria Andreevna

Scientific adviser: Nechai Ekaterina Evgenievna

Abstract: The scientific article presents the results of an analysis of the evolution of state regulation of the stock market in Russia, as well as identifies the main challenges of this process. The relevance of the research is due to the need to understand how changes in government approaches to regulation can affect the

dynamics of the stock market and its attractiveness to investors. The article examines the key stages of the evolution of state regulation of the stock market in the Russian Federation, as well as reflects the main trends in its development at the current stage. The characteristic features of the tools and mechanisms used in domestic practice, as well as their impact on the stock market, are described. In conclusion, the author concludes that the successful adaptation of government regulation to modern conditions is an important factor for overcoming existing challenges and creating a stable foundation for the further development of the stock market in Russia.

Key words: government regulation, stock market, securities market, sanctions regime, trading, investments, stock exchange, federal service for financial markets, financial markets.

В эпоху цифровизации населения государство становится одним из главных катализаторов изменений старых укладов жизни. Экономический сектор, а в особенности рынок ценных бумаг, становится подконтрольным государству и тесно связанным с процессами глобальной и национальной политики. Еще недавно Российская Федерация была частью огромной международной финансовой системы и была причастна к выстраиванию тенденций регулирования оборота ценных бумаг, но частичная изоляция от внешней мировой среды (в частности, экономической) оказала огромное влияние на функционирование такого экономического сектора, как фондовый рынок. Одним из первых шагов давления на Россию со стороны стран коллективного Запада стали экономические санкции, которые также затронули фондовый рынок. В результате введенных санкций в отношении Банка России и российских финансовых организаций были ограничены возможности проведения операций с иностранной валютой и иностранными инструментами биржевой торговли, ограничен доступ на иностранные финансовые рынки, прекращено предоставление финансовой помощи. И если раньше экономика России была нацелена на интеграцию в международный фондовый рынок и привлечение иностранных инвесторов, то, начиная с 2022 года, основным государственным трендом является создание институтов и механизмов, которые могут уменьшить негативные последствия санкционного режима. С этого момента тенденции эволюции фондового рынка на территории России задает не мировое сообщество, а государство.

Фондовый рынок в России является относительно молодым, так как сформировался он только в процессе приватизации и перехода отечественной экономики от плановой к рынку. Начал свою деятельность рынок ценных бумаг

в 1991 году, после того как было принято Постановление Совета Министров РСФСР «Об утверждении Положения об акционерных обществах», инициатором данного события послужила либерализация экономики и открытие железного занавеса [1]. Однако население, которое продолжительное время не имело возможности повысить свой уровень финансово-экономической подкованности, было вынуждено наблюдать за махинациями с ваучерной приватизацией, что приостановило развитие легитимного фондового рынка. Но уже тогда государство создавало всевозможные институты для развития данного сегмента финансового рынка. В марте 1992 года появилась АОЗТ «Московская межбанковская валютная биржа» (ММВБ), учредителями которой стали Центральный Банк РФ, правительство Москвы, Ассоциация российских банков (АРБ), а также целый ряд частных банков. В этом же году ММВБ выигрывает тендер на право создания полноценной биржевой инфраструктуры для государственных ценных бумаг и начинает подготовку к ведению торгов по государственным краткосрочным обязательствам (ГКО). В 1993 году создается Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте РФ. Данный федеральный орган исполнительной власти России осуществлял регулирование рынка ценных бумаг в России, проводил государственную политику в области развития рынка ценных бумаг, контролировал деятельность эмитентов и участников рынка и обеспечивал раскрытие информации на рынке ценных бумаг в период с 1993 года по 2004 год.

Дальнейший рост и развитие фондового рынка началось в годы экономического подъема России в 1999 году. Именно тогда рынок акций начал активно расти, быстро развивался и рынок корпоративных облигаций. Российские акции в 1999 г. были самыми быстрорастущими в мире. Одна из причин успеха — внедрение биржами листинга ценных бумаг, что означало наличие определённых гарантий качества финансовых инструментов. И уже в 2007 году общий объём торгов на фондовом рынке составил более \$1,1 трлн [2, с. 36]. Безусловно, данный скачок стал катализатором обновления механизмов и инструментов регулирования рынка ценных бумаг. Так, в 2004 году была упразднена потерявшая свою эффективность Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте РФ, ее полномочия были переданы Федеральной службе по финансовым рынкам (ФСФР России). Функции ФСФР были намного шире, а полномочий больше. Так, ФСФР осуществляла государственную регистрацию выпусков ценных бумаг и отчетов об итогах выпуска ценных бумаг, а также регистрации проспектов ценных

бумаг; обеспечивала раскрытие информации на рынке ценных бумаг в соответствии с законодательством Российской Федерации; осуществляла в рамках установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации функции по контролю и надзору за субъектами страхового дела в отношении эмитентов, профессиональных участников рынка ценных бумаг и их саморегулируемых организаций, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов и их саморегулируемых организаций, специализированных депозитариев акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов и др. участников экономики [3]. Помимо этого, были приняты ключевые законы «О рынке ценных бумаг», «Об акционерных обществах», «Об инвестиционных фондах», заложившие базис государственного регулирования фондового рынка [4, с. 39].

Следующим периодом в истории становления рынка ценных бумаг можно выделить финансово-экономический кризис 2008 и попытки восстановления после масштабного обвала. Стоит отметить, что отток капитала на российском рынке начался незадолго до данного кризиса, но именно после банкротства «Lehman Brothers» инвесторы массово покинули развивающиеся рынки, российский в том числе. С начала августа по начало октября капитализация российского фондового рынка снизилась на 51,7%, в то время как капитализация фондовых рынков развивающихся стран в целом упала на 25,4% (см. рис. 1), а уже 24 октября индекс РТС потерял 10,63% и составил 568,87 пункта, российские акции достигли уровня 1997 года [5].

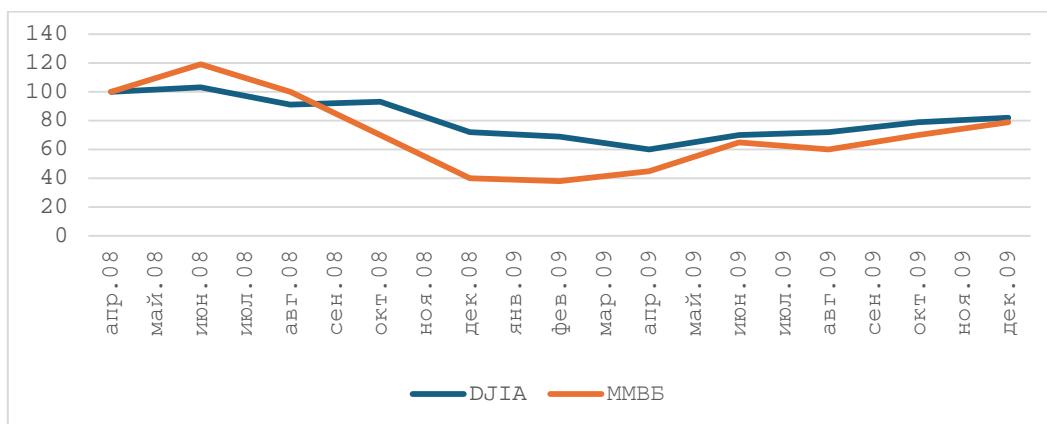

Рис. 1. Российский фондовый индекс ММВБ в сравнении с американским индексом DJIA. В процентах от значений апреля 2008 года

Составлено автором по материалам статьи [5]

Данные события требовали срочных мер со стороны государства. Первая попытка вернуть рынок в строй не удалась, политика управляемой девальвации рубля, проводимая ЦБ РФ, стала основной причиной падения в 2009 году: индекс РТС потерял 6,2%, опустившись до отметки 531,66 пункта — минимального уровня с июля 2004 года; индекс ММВБ в валютном выражении потерял 5,4%. Стратегия девальвации была сдвинута на второй план, вместо нее катализатором восстановления всего финансового рынка стала программа антикризисных мер, утвержденная Правительством Российской Федерации на 2009 год. Основными приоритетами плана стали выполнение социальных обязательств перед населением; сохранение и развитие промышленного потенциала; активизация внутреннего спроса на российские товары как основы для восстановления экономического роста; стимулирование инноваций и структурная перестройка экономики; совершенствование важнейших рыночных институтов; формирование мощной финансовой системы; обеспечение макроэкономической стабильности, сохранение доверия российских и иностранных инвесторов [6]. Последовательное взаимодействие государства с данными областями послужило восстановлению прежней экономической стабильность и возобновлению работы фондового рынка в России. По итогам 2009 года российский фондовый рынок оказался мировым лидером роста, индекс РТС вырос в 2,3 раза [7, с. 52].

После восстановления экономики в 2013 году ФСФР была упразднена. Все её функции, а также регулирование банковской сферы перешли к Банку России. ЦБ РФ стал единым финансовым мегарегулятором, что соответствовало мировой практике. Данное действие стало новой вехой в истории фондового рынка, усилив регулирование и контроль проводимых на биржах сделок, что сильно ударило по «недобросовестным» эмитентам и инвесторам.

Следующий этап эволюции государственного регулирования фондового рынка начался в период с 2014 и продолжается до сих пор. Ознаменовался он изменением на geopolитической арене и введением санкционного режима в России. Главной задачей данного периода стала попытка минимизировать ущерб от санкций и вывести рынок ценных бумаг на новый более цифровизованный и прозрачный уровень. И прежде чем перейти к анализу государственного регулирования рынка в условиях санкционного режима, следует исследовать, как именно поменялась общественная жизнь в этот период.

Первым и самым главным изменением стала полная цифровизация жизни населения России, которая дала возможность для большего круга лиц изучать

механизм работы фондового рынка и впоследствии приобретать и продавать ценные бумаги. Увеличение числа квалифицированных и не очень опытных инвесторов привело к необходимости усовершенствования надзора за операциями на биржах со стороны государства и правовой системы России. Так, в июле 2020 года в России приняли закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Это заложило законодательную базу для развития цифровых финансовых активов (ЦФА) – нового инструмента для инвестиций на базе технологий блокчейна и смарт-контрактов [8].

Вторым изменением стало повышение уровня финансовой грамотности среди населения. Этому в свою очередь поспособствовало распространение в массовой культуре тенденции «не откладывать, а инвестировать» и увеличение темпов роста инфляции, которая начинала обгонять проценты по пользующимся популярностью накопительным счетам и вкладам в банках, которые напрямую зависят от уровня ключевой ставки и не могут соперничать с возможным приумножением капитала в трейдинге (см. рис. 2). Но даже простые операции на рынке ценных бумаг требовали определенного уровня знаний, и, когда в обществе появился запрос на информацию, киберпространство начало пополняться материалами и исследованиями, которые помогали повысить уровень квалификации как простому обывателю, так и опытному инвестору.

Рис. 2. Значение инфляции к ключевой ставке с 2013 г. по 2025 г.

Составлено автором по материалам Банка России [9]

Следующее, к чему стоит обратиться в рамках исследования, – индекс Московской биржи (IMOEX (Moscow Exchange Index), ранее упомянутый «индекс ММВБ»), который в полной мере отражает динамику стоимости акций крупнейших и наиболее ликвидных компаний, торгующихся на Московской бирже. Данные диаграммы указывают на то, что основной обвал рынка российских акций случился в 2022. Связан он с введением новых пакетов санкций против российской экономики после начала специальной военной операции [10, с. 130]. Санкции оказали колossalное влияние на фондовый рынок после непрерывного семилетнего роста, но уже в следующем году индекс показал рост и, несмотря на давление, почти вернулся к уровню 2019 года (см. рис. 3).

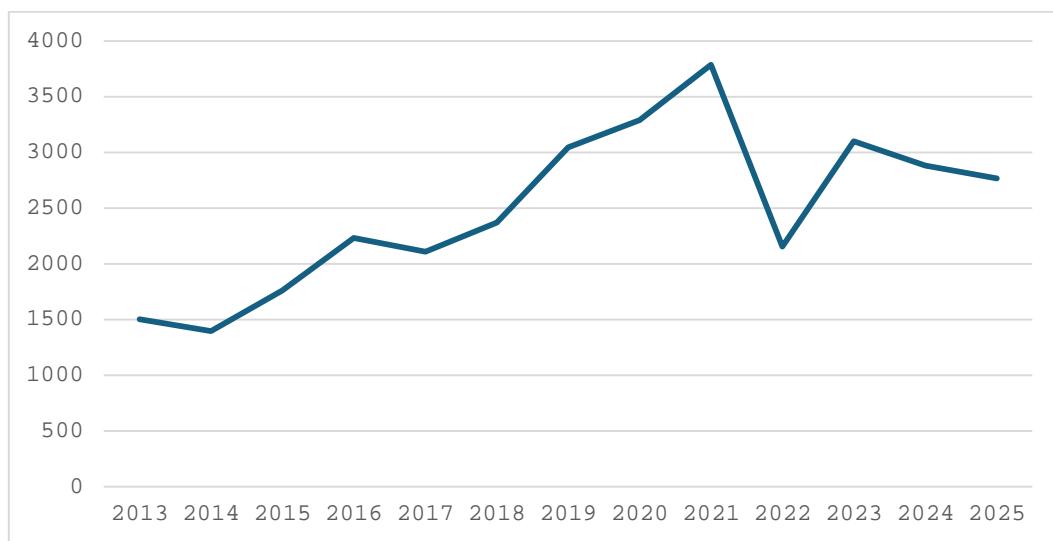

Рис. 3. Индекс Московской биржи за 2013-2025 гг.
Составлено автором по материалам TradingView [11]

Безусловно, данные показатели были достигнуты благодаря мерам государственного регулирования в условиях санкционного режима. Первым инструментом стабилизации фондового рынка стало приостановление торгов почти на месяц (с 24 февраля 2022 года до 21 марта 2022 года) на Московской бирже. Был введен запрет на короткие продажи и вывод средств нерезидентами недружественных стран. В этом случае в первую очередь был предотвращен титанический обвал и бегство капитала. Второй инструмент был неразрывно связан с международным интересом России и налаживанием внешнеэкономической связи с Китаем. Так, доля юаня в биржевых валютных торгах выросла с ~1% в начале 2022 г. до 40-50% в 2023-2024 гг., впервые

обогнав доллар и став второй валютой рынка ценных бумаг. Для обслуживания иностранных инвесторов из дружественных стран была создана инфраструктура (взаимодействие с китайскими депозитариями). А увеличил долю юаня на рынке выпуск облигаций федерального займа (ОФЗ) в юанях, и – как следствие – появление юаневых паев фондов. Третий инструмент, который простилировал внутреннюю ликвидность акций российских компаний, включает в себя комплекс мер по обязательной продаже валютной выручки, биржевым бонусам и предоставлению льготных программ для компаний. Стимулирование IPO (первичное размещение акций компании на бирже) и SPO (вторичное размещение акций компании на бирже) российских компаний, в первую очередь, госкомпаний на Московской бирже для замещения ушедшего иностранного капитала. Четвертый инструмент – Указ Президента РФ № 665 и Указ Президента РФ № 844, позволившие обменять часть заблокированных Евросоюзом Euroclear и Clearstream активов на рублевые активы нерезидентов, заблокированные в России на спецсчетах, и произвести выплату высвободившихся денежных средств российским инвесторам [12, с. 178].

Данные методы государственного регулирования фондового рынка помогли стабилизировать выпуск и обращение ценных бумаг, но на 2026 год еще остались актуальные проблемы, связанные с санкционным режимом, такие как:

- Структурная ограниченность рынка и зависимость от «дружественных» юрисдикций. Из-за этого возможности диверсификации для российских эмитентов и инвесторов серьезно сужены.
- «Запертый» капитал и проблемы расчетов, так как значительные объемы активов (как российских у нерезидентов, так и иностранных у резидентов) остаются заблокированными в различных депозитарных и расчетных системах.
- Проблемы ликвидности и волатильности на фондовом рынке. Уход значительной части иностранных институциональных инвесторов и маркет-мейкеров привел к снижению глубины рынка.
- Технологическая изоляция и инфраструктурные риски. Ограничения на доступ к международным финансовым инфраструктурам (SWIFT, мировые клиринговые и депозитарные системы) создают постоянные операционные сложности, повышают стоимость и длительность расчетов, особенно с третьими странами, не входящими в узкий круг «дружественных».

- Санкционные риски (вторичные санкции) для потенциальных инвесторов из нейтральных стран остаются высокими. Это ограничивает возможности российских компаний (особенно крупных и стратегических) по привлечению долгосрочного капитала, даже в новой валюте, и может негативно сказываться на их инвестиционных программах.
- Рынок функционирует в условиях постоянного адаптивного регулирования (запреты, предписания, временные схемы). Это создает высокую неопределенность для всех участников. Угроза новых пакетов санкций, расширяющих ограничения, остается ключевым внешним риском.

В научной литературе обоснованно приводится положительная оценка принимаемых ответных на санкции мер, поскольку они позволили стабилизировать ситуацию на фондовом рынке. Также отмечается эффективность механизма реагирования для оперативного принятия решений, соответствие деятельности регулятора на фондовом рынке ожиданиям его участников, проявление государством профессионализма и последовательности действий в отношении санкционного давления [13, с. 102]. При этом такое регулирование характеризуется как «ручное», а принимаемые государством послабления с последующей их отменой — как действия, создающие регуляторные «качели», заставляющие участников финансового рынка действовать в определенных временных зонах.

Таким образом, тридцатилетняя история российского фондового рынка представляет собой динамичную траекторию становления, отмеченную этапами бурного роста, глубоких кризисов и поэтапной институционализации. И во всех вехах своего развития действия государственных органов и внесение изменений в нормативные правовые акты помогли адаптировать механизмы государственного регулирования к современным условиям, что является важным фактором для преодоления существующих вызовов и создания устойчивой основы для дальнейшего развития фондового рынка в России.

Список литературы

1. Постановление Совета Министров РСФСР № 601 от 25 декабря 1990 г. «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения 20.01.2026).
2. Газалиев М. М. Рынок ценных бумаг: Учебное пособие для бакалавров / М. М. Газалиев, В. А. Осипов. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. — 160 с.

3. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 1 декабря 2011 г. № 11-64/ПЗ-н «Об утверждении Регламента Федеральной службы по финансовым рынкам» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70139084/> (дата обращения 20.01.2026).
4. Мечикова М. Н., Чернявский Я. А. Законодательные основы регулирования деятельности на фондовом рынке России // Вестник ТИУиЭ. – 2022. – № 1 (35). – С. 38-41 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-osnovy-regulirovaniya-deyatelnosti-na-fondovom-rynke-rossii> (дата обращения 20.01.2026).
5. Иванов С. А. О причинах кризиса на фондовом рынке России // Финансы и кредит. – 2009. – № 10 (346). – С. 77-79 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prichinah-krizisa-na-fondovom-rynke-rossii> (дата обращения 03.02.2026).
6. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год (утверждена Правительством РФ 19.06.2009) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90574/ (дата обращения 20.01.2026).
7. Кондратьева З. А. Индивидуальное инвестирование в акции в России и зарубежных странах: сравнительный анализ // Финансы и кредит. – 2013. – № 6 (534). – С. 44-57 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnoe-investirovanie-v-aktsii-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения 20.01.2026).
8. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 20.01.2026).
9. Инфляция и ключевая ставка Банка России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения 20.01.2026).
10. Переход С. А., Мхитарян А. В., Селифонкина Д. С. Международные санкции против России 2014–2024 гг.: оценка и последствия для финансового рынка // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 4. – С. 116-138 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-sanktsii-protiv-rossii-2014-2024-gg-otsenka-i-posledstviya-dlya-finansovogo-rynka> (дата обращения 20.01.2026).

11. Индекс биржи России (IRUS) — График и котировки — TradingView // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingview.com/symbols/RUS-IRUS/> (дата обращения 20.01.2026).

12. Панкратов Д. В. Санкционные ограничения как фактор, определяющий развитие регулирования фондового рынка России// // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2024. – № 7 (119). – С. 172-181 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsionnye-ogranicheniya-kak-faktor-opredelyayushchiy-razvitiye-regulirovaniya-fon-dovogo-rynka-rossii> (дата обращения 20.01.2026).

13. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовые механизмы противодействия санкциям на финансовом рынке // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – № 8 (96). – С. 90-102 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mehanizmy-protivodeystviya-sanktsiyam-na-finansovom-rynke> (дата обращения 20.01.2026).

© Воложанина М.А.

**СЕКЦИЯ
МЕНЕДЖМЕНТ
И МАРКЕТИНГ**

**SYSTEMATIC ANALYSIS OF EMERGING TRENDS
IN SOCIAL MEDIA MARKETING**

Padabed Natallia Aleksandrovna

Candidate of Sciences, Docent

Nadia EL-Maity

Yanqi Yang

master's students

Scientific supervisor: **Padabed Natallia Aleksandrovna**

Candidate of Sciences, Docent

Belarus State Economic University

Institute of Business of BSU

Abstract: The article provides a systemic analysis of the transformation within social media marketing. It identifies and justifies the core trends in SMM promotion, including the «Authenticity Paradox», the migration of trust to niche communities, the dominance of short-form video, and the concept of «micro-dramas» in advertising. The study highlights the necessity of transitioning from linear sales funnels to «platform-stacked» strategies, where scale is driven by technology, while conversion is achieved through content authenticity and emotional connection with the consumer.

Key words: social media marketing, hyper-personalization, consumer decision-making process, loyalty.

**СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКАЮЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ
В МАРКЕТИНГЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА**

Подобед Наталья Александровна

к.э.н., доцент

Nadia EL-Maity

Yanqi Yang

магистранты

Научный руководитель: **Подобед Наталья Александровна**

к.э.н., доцент

Белорусский государственный экономический университет

Институт Бизнеса БГУ

Аннотация: В статье проводится системный анализ трансформации маркетинга социальных медиа. Сформулированы и обоснованы базовые тренды в SMM продвижении. Среди них: «парадокс аутентичности», переход доверия в нишевые сообщества, доминирование коротких видео и концепция «микродрам» в рекламе. Обозначена необходимость перехода от линейных воронок продаж к «многослойным» стратегиям, где масштаб обеспечивается технологиями, а конверсия — подлинностью контента и эмоциональной связью с потребителем.

Ключевые слова: маркетинг социальных медиа, гиперперсонализация, процесс принятия решений потребителями, лояльность.

In 2026, social media has officially changed its role as a mere advertising channel to become the primary of the integrated marketing communications (IMC) of the global economy [2]. For the first time in history, global advertising costs is projected more than one trillion dollars and nearly 69% of that investment flowing into digital platforms (marketplaces, websites and so on). Our era, often called the «Digital Era» marks a structural shift in customer decision-making process. For now, AI is the main adviser for huge amount of customers all over the world.

We detected five main strategic insights in social media marketing: 1. The Authenticity Paradox' shows that consumers are tired of perfect AI content, 2. Social platforms have become the primary starting point for customer research, 3. AI is now the main opinion leader managing hyper-personalization. 4. The consumer journey is no longer linear. It is more chaotic where different apps serve specific psychological stages of the buying process. 5. Consumer trust is migrating from noisy public channels to private, niche communities on platforms like Reddit [1, 3].

As we navigate 2026, *several additional trends* are redefining the marketing landscape. *The first trend is Transactional Short-Form Video.* The Short-form video on Internet has evolved beyond a mere tool for brand awareness. In 2026, it serves as the primary transactional layer of the digital economy, effectively replacing the traditional multi-step e-commerce funnel with a single, frictionless interaction. The success of this trend is based on the psychological principle of intermittent reinforcement. The «endless short videos» provides unpredictable dopamine hits that keep users in an impulsive state, which is great for impulsive shopping. By implementing native checkout features directly into this loop, platforms capture «micro-moment» of purchases and can find nice triggers which can approximate ZMOT in the buyer's journey. For now AI is used for content planning and

behavioral signals, allowing brands to generate thousands of videos tailored to individual triggers (like price, quality, multifunctional using, loyalty, opinion leaders, AI opinion, panic, customer benefit package and so on). In 2026, the global social commerce market is projected to reach approximately \$1.66 trillion, with video advertising accounting for over 42% of that value. For example, TikTok Shop has become a dominant force, with sales forecast to exceed \$20 billion in 2026 in the U.S. alone.

The second trend is The Rise of «Micro-Dramas». Entertainment is shifting toward «Micro-dramas» — high-tension, social-first series that reshapes digital engagement. These serialized formats build long-term narrative arcs that keep viewers returning, yielding significantly higher retention than one-off «viral» clips. The «EPIC: The Musical» project on TikTok built a massive loyal community by letting audiences participate in casting and co-creating.

The third trend is Employee-Generated Content (EGC), which can help to increase the level of trust among customers. Trust in «logos» is not really high nowadays. But we can fix this problem with the help of front-line employees, because traditionally people trust them more than traditional influencers or corporate websites. EGC provides credibility and transparency that feels inherently more honest than a sponsored celebrity post. For example, tech companies like Cisco and Adobe empower their designers to share their daily life routine and product development process on TikTok.

The fourth trend is «Nostalgic Remix». Nostalgia has evolved from a feeling into a core economic engine, particularly for Gen X. Re-releasing iconic collaborations, jingles or games — increases brand likability by up to 20% by bridging generational gaps. In practice, retrogaming has evolved from a niche hobby into a core strategic driver for social media marketing in 2026 (table 1).

Table 1
Theoretical Foundations and Practical Applications of SMM Trends

Trend Name	Key Benefits
Authenticity Paradox & Human Trust	Builds deep emotional trust; differentiates human content from AI-perfected output; increases genuine engagement.

Продолжение таблицы 1

Social Search as a main trigger for customers decisions	Reaches consumers earlier in the decision-making process; captures «intent» signals on preferred platforms; increases discoverability among key demographics.
AI as a «Great Adviser»	Enables marketing at scale with individual relevance; optimizes campaign performance in real-time; simplifies complex personalization efforts.
The «Platform-Stacked» Funnel	Optimizes strategy for each platform's psychological stage; reduces friction in the multi-step buying process; maximizes touchpoint effectiveness.
Trust Ecosystems (Niche Communities)	Increases deeper brand loyalty within private spheres; leverages peer recommendations in trusted environments; insulates brand from public noise.
Transactional Short-Form Video	Significantly reduces conversion friction like customer churn; captures impulse «micro-moment» purchases; increases immediate sales volumes.
The Rise of «Micro-Dramas»	Increases binge-watching; builds serialized engagement; tells a compelling brand story quickly.
Employee-Generated Content (EGC) as the Trust Anchor	Serves as a high-trust signal; humanizes the corporate brand; increases authenticity perception over official statements.
Social-Forward «Nostalgic Remix»	Has powerful emotional resonance and shared cultural memory; drives quick engagement with target audience; provides fresh take on proven concepts.
Proactive «Care-Commerce» Convergence	Improves customer satisfaction and loyalty; prevents customers churn with proactive service; transforms support interactions into sales opportunities.

Note — Source: own development based on [1, 2, 3].

The fifth trend is «Proactive Care-Commerce Convergence». Customer service, marketing, and commerce have fully integrated into a single social element of promotion. Proactive community management like responding to comments within 24 hours is now a critical revenue driver. The majority of consumers feel more loyal to brands that engage in their own comment sections. For example, Pinterest has transformed into a giant visual search engine. If you see a piece of furniture, you can simply point your Pinterest camera at it and AI identifies the object and shows you where you can buy that exact the same item or a cheaper imitation.

Success in 2026 in SMM requires mixing technical precision with human emotions. Brands should use AI to simplify hyper-personalized journeys and employee generated content to build trust. In a digital world, the goal is simple: use technology to scale and authenticity to attract new customers.

References

1. Appel, G. The future of social media in marketing / G. Appel [et al.] // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2020. – Vol. 48, № 1. – P. 79-95.
2. Podobed N.A. Evaluating the effectiveness of integrated marketing communications / N. Podobed, Y. Enin // Scientific Works of the Belarus State Economic University. Issue 18 – Minsk : Kolograd, 2025. – P. 284-293.
3. Podobed N. A. Main Tools for Building Customer's Credance / N. A. Podobed, Y. I. Enin // Economy of Belarus: Growth, Innovation, Security: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 15, 2025. – Minsk: Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, 2025. – P. 156-157.

© Padabed N.A., Nadia EL-Maity, Yanqi Yang, 2026

**СЕКЦИЯ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**

ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МИРОВОЙ РЫНОК ОДЕЖДЫ

Долженко Игорь Борисович

генеральный директор
ООО «ДЕЛЬТА КОНСАЛТИНГ»

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу влияния технологий четвертой промышленной революции на мировой рынок одежды. В фокусе исследования – трансформация бизнес-моделей и конкурентной среды под воздействием автоматизации, интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта и цифрового проектирования. На основе анализа отраслевых данных и кейсов международных компаний доказано, как технологии меняют структуру издержек, сокращают время выхода на рынок и повышают гибкость производства. Особое внимание уделяется парадокльному эффекту: несмотря на операционную экономию до 30%, широкому внедрению препятствуют высокие капитальные затраты, дефицит квалифицированных кадров и риски кибербезопасности. В работе систематизированы ключевые драйверы и барьеры цифровизации, что позволяет прогнозировать дальнейшую поляризацию мирового рынка одежды между технологическими лидерами и аутсайдерами.

Ключевые слова: мировой рынок, мировой рынок одежды, международная торговля, быстрая мода, устойчивая мода, глобальные цепочки создания стоимости, ГЦСС, цифровизация, автоматизация, Индустрия 4.0, текстильная промышленность, интернет вещей (IoT).

THE IMPACT OF AUTOMATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES ON THE GLOBAL APPAREL MARKET

Dolzhenko Igor Borisovich

General Director
DELTA CONSULTING LLC

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the impact of Fourth Industrial Revolution technologies on the global apparel market. The study focuses on the transformation of business models and the competitive landscape

under the influence of automation, the Internet of Things (IoT), artificial intelligence, and digital design. Based on an analysis of industry data and case studies from international companies, it demonstrates how these technologies are changing cost structures, reducing time to market, and increasing production flexibility. Particular attention is given to the paradoxical effect: despite operational savings of up to 30%, widespread adoption is hampered by high capital costs, a shortage of skilled labor, and cybersecurity risks. The article systematizes the key drivers and barriers to digitalization, allowing us to predict further polarization of the global apparel market between technology leaders and outsiders.

Key words: global market, global apparel market, international trade, fast fashion, sustainable fashion, global value chains, GVCs, digitalization, automation, Industry 4.0, textile industry, Internet of Things (IoT).

Введение

Мировая индустрия моды, являясь одной из наиболее глобализированных и традиционных отраслей, переживает этап глубокой структурной перестройки, инициированной распространением принципов «Индустрин 4.0» [9]. Растущее давление в области скорости вывода продукции, экологических стандартов и запросов на массовую кастомизацию делает цифровую трансформацию не просто инструментом оптимизации, а критическим фактором выживания и конкурентоспособности на международном рынке [3, 12].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного осмыслиения разнонаправленного воздействия инновационных технологий на отрасль [8]. С одной стороны, роботизация, IoT и большие данные сулят значительное повышение производительности и качества [2, 14]. С другой – они порождают новые вызовы: рост инвестиционной нагрузки, трансформацию рынка труда и уязвимость цифровых систем [6]. Несмотря на обилие практических примеров внедрения, в академической литературе остается недостаточно изученной совокупность экономических, организационных и технологических последствий этой трансформации в их взаимосвязи [4, 13].

Цель статьи – выявить и проанализировать ключевые тенденции, драйверы и системные ограничения технологической модернизации в мировом производстве одежды. Для её достижения в работе решаются следующие задачи: оценка масштаба и направлений инвестиций в цифровизацию; анализ влияния конкретных технологий (автоматизация, IoT, CAD/CAM) на

операционные и логистические процессы; идентификация основных экономических и социальных барьеров на пути трансформации [1, 7]. Теоретическая значимость работы заключается в структуризации факторов технологического воздействия, а практическая – в формулировке рекомендаций для отраслевых компаний и регуляторов.

Методология

Методологическую основу исследования составил качественный анализ вторичных данных, включая отраслевые отчеты, публикации в профильных изданиях и документацию компаний-лидеров рынка. Применен метод кейс-стади для глубокого изучения практик внедрения технологий компаниями различных стран, что позволило выявить общие закономерности и национальную специфику [11]. Сравнительный анализ данных использовался для оценки эффективности технологических решений (снижение брака, рост производительности, экономия издержек). Также был проведен структурно-функциональный анализ для определения взаимосвязи между технологическими драйверами и возникающими организационно-экономическими проблемами [5].

Результаты

Проведенный анализ позволяет систематизировать и количественно оценить многоплановое влияние автоматизации и инновационных технологий на мировой рынок одежды. Результаты представлены в трех ключевых аспектах: прямые операционно-технологические эффекты, структурные изменения на глобальном рынке и системные барьеры цифровизации.

Эмпирические данные подтверждают, что внедрение технологий Индустрии 4.0 ведет к значимому повышению эффективности на всех этапах цепочки создания стоимости [10]. В сфере производства автоматизация ключевых процессов демонстрирует окупаемость через снижение операционных издержек на 20-30%. Конкретные кейсы иллюстрируют этот тренд: внедрение автоматизированного логистического центра компанией Arvind Ltd. (Индия) сократило время обработки заказов на 35%, а использование роботизированных ткацких станков на предприятиях Coteminas (Бразилия) повысило производительность на 25%.

Крайне значимым является эффект от применения IoT и предиктивной аналитики [15]. Мониторинг оборудования в режиме реального времени, как в случае с турецкой Kipaş Holding, позволяет сократить количество аварийных остановок на 40%, что напрямую влияет на коэффициент использования

активов. Системы постоянного контроля качества, согласно данным ITMA, снижают уровень производственного брака на 15-20%, что в условиях массового производства дает многомиллионную экономию. В логистике интеграция «умных» меток RFID, как показал опыт корпорации Vinatex (Вьетнам), позволяет не только повысить прозрачность цепочек поставок, но и достичь 8% экономии на страховых издержках за счет точного контроля условий транспортировки.

Результаты исследования выявили формирование новой парадигмы конкуренции, где ключевыми факторами становятся не только стоимость труда, но и технологическая оснащенность, скорость и гибкость [4]. Аккумулированные инвестиции мировых текстильных компаний в цифровизацию, превысившие 18 млрд долл. по данным на 2023 г., создают высокий порог входа на рынок для новых игроков и серьезный вызов для существующих предприятий с устаревшим парком оборудования.

Обнаружен парадоксальный эффект: страны с исторически низкой стоимостью рабочей силы, в частности Бангладеш, Камбоджа, Пакистан, сталкиваются с двойным давлением [13]. С одной стороны, автоматизация в развитых и таких быстрорастущих экономиках, как Китай, Вьетнам, Турция нивелирует их основное конкурентное преимущество. С другой, высокие капитальные затраты и стоимость заемного капитала. Например, для 85-90% текстильных фирм Пакистана кредиты обходятся дороже 10% годовых, сдерживают собственную модернизацию. Это ведет к углублению технологического и конкурентного разрыва, потенциально меняя географию размещения трудоемких производств и способствуя решорингу высокотехнологичных операций в страны с развитой цифровой инфраструктурой [13].

Научная новизна исследования заключается не только в констатации барьеров, но и в выявлении их системного характера и взаимного усиления [6]. Выделена триада ключевых ограничений:

1. **Финансово-экономические:** Высокие единовременные инвестиции создают «ловушку» для малых и средних предприятий. Отсутствие доступного долгосрочного финансирования под низкий процент (проблема, характерная для многих развивающихся стран) делает внедрение передовых технологий экономически нецелесообразным в короткой и среднесрочной перспективе.

2. **Кадрово-организационные:** Цифровизация порождает острый структурный дисбаланс на рынке труда. В регионах с преобладанием низкоквалифицированной рабочей силы наблюдается критическая нехватка инженеров, ИТ-специалистов и аналитиков данных [3]. Это подтверждается

ситуацией в Бангладеш, Эфиопии и Камбодже. Данный дефицит ведет к росту зависимости от дорогостоящих иностранных экспертов и, как следствие, к увеличению совокупной стоимости владения технологиями. Одновременно внутреннее сопротивление изменениям требует значительных ресурсов на переподготовку и трансформацию корпоративной культуры [5].

3. Технологические и инфраструктурные: Проблема интеграции устаревшего оборудования с новыми цифровыми платформами увеличивает сложность и стоимость проектов. При этом расширение подключенных систем резко повышает риски кибербезопасности [6]. Убытки иранской ткацкой фабрики в размере 2 млн долларов от хакерской атаки – наглядный пример перехода операционных рисков в цифровую плоскость, что требует от компаний дополнительных инвестиций в защиту данных и систем.

Таким образом, результаты демонстрируют, что влияние технологий носит двойственный характер: они являются мощным драйвером роста для одних сегментов рынка и источником структурных рисков для других. Формирующийся «цифровой разрыв» внутри отрасли может привести к ее поляризации на технологических лидеров, конкурирующих скоростью и инновациями, и аутсайдеров, запертых в нише низкомаржинальных стандартных продуктов [12].

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают тезис о двойственном влиянии автоматизации и новых технологий на мировой рынок одежды [1, 14]. Сформировалась двойственная ситуация: компании, сумевшие преодолеть высокий порог входа за счет инвестиций, получают устойчивые конкурентные преимущества через снижение операционных расходов, ускорение циклов и повышение качества. Это ведет к обострению международной конкуренции и потенциальному вытеснению с рынка игроков, зависимых от модели низкооплачиваемого ручного труда [12, 13].

Однако обсуждение было бы неполным без акцента на системных ограничениях [6]. Выявленные финансовые, кадровые и технологические барьеры носят не частный, а структурный характер. Высокие процентные ставки по кредитам в развивающихся странах, как в случае Пакистана, создают «ловушку» технологического отставания [1]. Дефицит квалифицированных инженеров и IT-специалистов в странах-производителях замедляет освоение даже внедренного оборудования и повышает зависимость от иностранных экспертов [3, 5]. Проблемы кибербезопасности и интеграции имеющегося

устаревшего оборудования добавляют существенные риски и скрытые затраты [6]. Таким образом, технологический разрыв рискует трансформироваться в устойчивый разрыв в конкурентоспособности, углубляя стратификацию глобального рынка [4, 9]. Успех цифровой трансформации зависит не только от закупки оборудования, сколько от построения комплексной экосистемы, включающей финансирование, образование и адаптацию управленческих моделей [7, 15].

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что автоматизация и инновационные технологии выступают ключевым фактором реструктуризации мирового рынка одежды, формируя новую парадигму конкуренции, основанную на скорости, гибкости и данных. Внедрение роботизированных систем, IoT и цифрового проектирования ведет к значительной операционной экономии до 20-30%, сокращению времени на разработку продукции и повышению устойчивости цепочек поставок.

Тем не менее, переход к «умному» производству сопряжен с серьезными вызовами, которые могут замедлить темпы трансформации в глобальном масштабе. Основными сдерживающими факторами являются высокая капиталоемкость модернизации, остшая нехватка цифровых компетенций на всех уровнях и возрастающие риски киберугроз. Эти барьеры особенно ощущимы для компаний в развивающихся странах, что может привести к дальнейшей концентрации производства и добавленной стоимости в технологически продвинутых регионах и компаниях.

Перспективы развития отрасли будут определяться способностью фирм и государств формировать комплексные стратегии, синхронизирующие технологические инвестиции с программами переподготовки кадров, мерами финансовой поддержки и развитием отраслевых стандартов кибербезопасности. Дальнейшие исследования целесообразно сфокусировать на оценке социально-экономических последствий автоматизации для регионов с трудоемким производством и на разработке адаптивных моделей государственно-частного партнерства для поддержки цифровой трансформации средних и малых предприятий отрасли.

Список литературы

1. Долженко О. И. Стратегические альянсы как форма межфирменного сотрудничества ТНК индустрии моды с высокотехнологичными компаниями /

О. И. Долженко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 1-2 (119). – С. 72-76.

2. Долженко О. И. Влияние генеративного искусственного интеллекта на менеджмент и бизнес-операции компаний потребительского сектора / О. И. Долженко // Экономические науки. – 2025. – № 244. – С. 616-621.

3. Долженко О. И. Менеджмент компаний потребительского сектора в условиях цифровизации / О. И. Долженко // Прикладные экономические исследования. – 2025. – № 5. – С. 93-100.

4. Конина Н. Ю. Организация и управление глобальными цепочками создания стоимости ТНК индустрии моды / Н. Ю. Конина // Экономические науки. – 2024. – № 239. – С. 344-349.

5. Конина Н. Ю. Кросс-культурный менеджмент / Н. Ю. Конина, Е. Р. Бостоганашвили. – Москва : МГИМО, 2026. – 118 с.

6. Конина Н. Ю. Цифровизация индустрии моды и стратегические альянсы: как ТНК адаптируют менеджмент к применению искусственного интеллекта / Н. Ю. Конина // Экономические науки. – 2025. – № 243. – С. 507-512.

7. Международный бизнес перед вызовами современности / Н. Ю. Конина, В. В. Шаповалов, И. Г. Владимира [и др.]. – Москва : МГИМО, 2026. – 310 с.

8. Новые тренды в экономической глобализации / Д. А. Алешин, Е. А. Антюхова, А. С. Булатов [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 505 с.

9. Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией / Э. А. Авдеева, А. В. Акимов, С. А. Алексеева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2025. – 224 с.

10. Baytar F, Chung T, Shin E (2020), "Evaluating garments in augmented reality when shopping online". Journal of Fashion Marketing and Management: An International Journal, Vol. 24 No. 4 pp. 667–683.

11. Castañeda-Navarrete, J., Hauge, J., & López-Gómez, C. (2021). COVID-19's impacts on global value chains, as seen in the apparel industry. Development Policy Review, 39(6), 953-970.

12. Gereffi, G., Lim, H. C., & Lee, J. (2021). Trade policies, firm strategies, and adaptive reconfigurations of global value chains. Journal of International Business Policy, 4(4), 506.

13. Fratocchi L., & Stefano, C. D. (2019). Manufacturing reshoring in the fashion industry: a literature review. *World Review of Intermodal Transportation Research*, 8(4), 338-365.
14. Konina N. Yu. Smart Digital Innovations in the Global Fashion Industry and a Climate Change Action Plan / N. Yu. Konina // Smart Green Innovations in Industry 4.0 for Climate Change Risk Management. – Cham : Springer, 2023. – P. 255-263.
15. Konina N. Yu. Artificial Intelligence in the Fashion Industry - Reality and Prospects / N. Yu. Konina // Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. – Singapore : Springer Singapore, 2023. – P. 273-280.

© Долженко И.Б.

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЕ
И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МАРКЕТПЛЕЙСОВ И ПЛАТФОРМЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Токарев Дмитрий Анатольевич

к.ю.н., доцент

Шереметьев Анатолий Артёмович

студент

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу нового этапа правового регулирования маркетплейсов в России в связи с вступлением в силу Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Исследуются ключевые новации закона, направленные на установление прозрачных правил взаимодействия между операторами платформ, продавцами и потребителями, а также оценивается их влияние на цифровую торговую экосистему.

Ключевые слова: маркетплейс, платформенная экономика, Федеральный закон № 289-ФЗ, правовое регулирование, цифровая платформа, продавец (SELLER).

**LEGAL ASPECTS OF MARKETPLACES AND PLATFORM
ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

**Tokarev Dmitry Anatolyevich
Sheremetev Anatoly Artemovich**

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of a new stage in the legal regulation of marketplaces in Russia in connection with the entry into force of Federal Law No. 289-FZ of July 31, 2025. The key innovations of the law aimed at establishing transparent rules of interaction between platform operators, sellers and consumers are investigated, and their impact on the digital trade ecosystem is assessed.

Key words: marketplace, platform economy, Federal Law No. 289-FZ, legal regulation, digital platform, seller.

Актуальность темы заключается в том, что платформенная экономика, в центре которой находятся маркетплейсы, стала одним из наиболее динамично развивающихся сегментов российской цифровой среды. Однако ее стремительный рост долгое время опережал формирование адекватной правовой базы, что создавало значительные правовые риски и так называемые «серые зоны». Отношения между операторами площадок (таких как Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет), продавцами и потребителями регулировались в основном внутренними офертами, которые могли меняться платформами в одностороннем порядке без достаточных гарантий для партнеров платформ. Это продолжает создавать проблемы непрозрачности алгоритмов ранжирования, произвольных блокировок, неконтролируемых скидок за счет продавца и сложностей в досудебном урегулировании споров. Принятие Федерального закона от 31 июля 2025 года № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (далее – Закон № 289-ФЗ), вступающего в силу 1 октября 2026 года, знаменует принципиально новый этап в регулировании данной сферы [1]. Закон впервые на уровне федерального законодательства закрепляет базовые понятия («посредническая цифровая платформа», «оператор», «партнер», «личный кабинет» и др.), устанавливает единые нормативные нормы для всех площадок и перераспределяет ответственность между участниками. Анализ его положений, а также оценка готовности бизнеса и правоприменительной практики к грядущим изменениям представляют значительный научный и практический интерес.

Целью исследования является проведение комплексного анализа трансформации правового регулирования деятельности маркетплейсов в Российской Федерации с принятием Закона № 289-ФЗ, выявление ключевых правовых новаций и оценка их потенциального влияния на отношения между участниками платформенной экономики в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: Проанализировать актуальную законодательную базу, регулирующую деятельность маркетплейсов, выявив её основные системные пробелы; Исследовать ключевые нововведения Закона № 289-ФЗ, в частности: требования к оформлению договорных отношений, прозрачности алгоритмов и ценообразования, проверке продавцов и товаров, а также механизмы досудебной защиты; Определить новую конфигурацию ответственности операторов платформ, продавцов и владельцев пунктов выдачи заказов (ПВЗ);

Оценить потенциальные последствия вступления закона в силу для различных категорий участников рынка и сформулировать рекомендации по адаптации.

В работе используются общенаучные (анализ, синтез) и частнонаучные методы познания. Основными являются формально-юридический метод (для анализа структуры и содержания правовых норм) и сравнительно-правовой метод (для сопоставления правового регулирования до и после принятия Закона № 289-ФЗ). Также применяется метод прогнозирования для оценки возможных последствий реализации новых правовых механизмов.

Принятие Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (далее – Закон) знаменует собой принципиальный поворот от фрагментарного регулирования к созданию целостной правовой модели. С 1 октября 2026 года маркетплейсы перестают быть «витриной товаров», превращаясь в полноценного и ответственного участника рыночных отношений с четко закрепленными обязанностями по контролю и обеспечению прозрачности [6].

Центральной инновацией является установление императивных требований к оформлению договорных отношений. Закон впервые на уровне федерального законодательства закрепляет обязательный перечень условий, которые должны содержаться в договоре между платформой и продавцом (партнером). К ним относятся требования к селлеру, порядок взаиморасчетов, правила установления цен и предоставления скидок, механизм досудебного обжалования решений платформы. Любые изменения условий в худшую для партнера сторону (повышение комиссий, введение новых штрафов) теперь возможны только после его уведомления не менее чем за 45 календарных дней [5]. Это кардинально меняет баланс сил, предоставляя бизнесу необходимую предсказуемость для планирования своей деятельности.

Важнейшим элементом новой модели является принцип прозрачности алгоритмов и защита от дискриминации. Закон обязывает операторов платформ раскрывать партнерам основные принципы ранжирования товаров в поисковой выдаче, если на позицию влияют такие факторы, как рейтинг продавца или скорость обработки заказов. Вводятся жесткие ограничения на произвольные блокировки: ограничить доступ продавца к аккаунту или карточке товара можно лишь по четким основаниям (требование закона, решение суда, нарушение договора) и с обязательным уведомлением не менее чем за 3 дня [7]. Для разрешения споров вводится обязательный досудебный порядок — платформа должна создать систему подачи жалоб и давать мотивированный ответ в течение 15 дней [8].

Третьим столпом реформы становится перераспределение ответственности и усиление контрольных функций маркетплейса. Закон закрепляет, что продавец (селлер) несет полную ответственность за качество, безопасность и легальность товара, а также за достоверность информации в карточке. Однако оператор платформы теперь обязан осуществлять предварительную проверку продавцов и товаров. Перед допуском к размещению товаров платформа должна проверить сведения о продавце в государственных реестрах (ЕГРЮЛ/ЕГРИП), а также наличие необходимых документов для товара: сертификатов, свидетельств о государственной регистрации (СГР), данных о маркировке «Честным знаком» [9]. Карточка без требуемых законом документов не сможет быть размещена. Это поднимает порог входа на рынок и системно борется с «серыми» продавцами и контрафактом.

Введение Закона № 289-ФЗ, предоставляя продавцам гарантии, одновременно налагает на них ряд новых серьезных обязанностей и меняет традиционные бизнес-модели работы на маркетплейсах.

Усиление требований к документообороту и легитимности товара. Процесс регистрации и ведения деятельности существенно усложняется. Если ранее запуск продаж мог занимать один день, то теперь требуется тщательная подготовка полного пакета документов, подтверждающих легальность бизнеса и товара [5]. Продавец обязан самостоятельно и заранее публиковать в карточке товара все предусмотренные законодательством свидетельства и сертификаты. Контроль актуальности этих документов также ложится на селлера — ошибка или просроченный сертификат становятся не просто техническим недочетом, а основанием для блокировки товара и потенциальной ответственности. Подготовкой и аудитом документации теперь вынуждены заниматься профессиональные юристы и специалисты по сертификации, что увеличивает операционные расходы, особенно для малого бизнеса.

Изменение парадигмы ценообразования и продвижения. Одна из наиболее значимых для селлеров новаций — запрет на несанкционированные скидки. Маркетплейс более не может в одностороннем порядке снижать цену товара за счет продавца. Любое участие в акции требует прямого согласия селлера, полученного минимум за 5 рабочих дней. Продавец получает право устанавливать минимальную пороговую цену, ниже которой продажа невозможна, и в любой момент отозвать согласие на участие в промоактивностях без риска санкций со стороны площадки. С одной стороны, это

защищает маржу и возвращает контроль над экономикой. С другой – ставит перед селлерами сложную задачу точного расчета этой минимальной цены с учетом всех издержек: комиссий, логистики, расходов на хранение (FBY) и высокого процента возвратов.

Налоговая прозрачность и рост фискальных рисков. Закон создает правовые основания для прямого информационного обмена между маркетплейсами и Федеральной налоговой службой (ФНС). Платформы будут обязаны передавать в ФНС данные о доходах и объемах продаж своих партнеров. Эта мера направлена на борьбу с практикой дробления бизнеса, когда один предприниматель регистрирует несколько ИП или самозанятых для ухода от НДС и занижения оборотов. Налоговая получит инструменты для выявления взаимосвязанных аккаунтов и реальных финансовых потоков. В перспективе это может привести к пересмотру налоговых режимов и дополнительной нагрузке, о чем свидетельствуют инициативы Минфина по введению НДС на импортные товары, ввозимые через маркетплейсы, для выравнивания условий с отечественными производителями.

Несмотря на безусловно прогрессивный характер, Закон № 289-ФЗ не решает всех системных проблем и оставляет пространство для дальнейшего совершенствования регулирования, особенно в контексте защиты потребителей и борьбы с нелегальным контентом.

Выявленные пробелы и сохраняющиеся риски. Во-первых, закон не устанавливает экономических лимитов, оставляя за рамками регулирования размер комиссий и штрафов платформ. Платформа может предупредить за 45 дней о двукратном повышении комиссии, и это будет законно. Во-вторых, эффективность новых защитных механизмов (как досудебное обжалование) во многом зависит от добросовестности самого оператора, который одновременно является и стороной спора, и арбитром. В-третьих, сохраняется риск формального соблюдения: например, основанием для блокировки по-прежнему может служить широко сформулированное в договоре «нарушение правил площадки».

Необходимость ужесточения контроля продавцов и товаров. В свете случаев продажи запрещенных товаров (оружия, наркотиков, несертифицированных лекарств) позиция об усилении контроля является обоснованной. Действующий закон возлагает обязанность по проверке на маркетплейс, однако его эффективность нуждается в подкреплении.

Для эффективного ужесточения можно предложить: Введение расширенной верификации продавцов для категорий товаров повышенного риска (электроника, детские товары, БАДы), аналогичной банковскому KYC, с проверкой бенефициарных владельцев; Установление прямой административной и субсидиарной ответственности маркетплейса за неоднократное размещение продавцом запрещенного контента, если платформа не приняла предусмотренных законом мер по его выявлению и удалению; Обязательное использование государственных систем мониторинга (например, «Честный знак») в реальном времени не только для проверки при размещении, но и для автоматического блокирования продаж при обнаружении нелегального оборота.

Защита от недобросовестных маркетинговых практик: необходимость специального регулирования. Предложение о законодательном запрете на введение потребителя в заблуждение относительно внешнего вида товара (как это практикуется в Японии и Южной Корее) актуально для российского рынка. Хотя общие нормы Закона «О рекламе» запрещают недостоверную рекламу, специфика цифровой торговли требует более детальных правил.

Целесообразно инициировать поправки, обязывающие продавцов на маркетплейсах: Использовать в карточке товара только фотографии самого товара, а не его графических визуализаций или изображений, существенно отличающихся по свойствам (размер, цвет, текстура); Указывать в описании точные параметры и предоставлять изображения товара в реальном масштабе с размещенным рядом эталонным объектом; Ввести крупные административные штрафы для продавцов за систематическое несоответствие изображения и описания реальным характеристикам товара, а также обязанность для платформы оперативно блокировать такие карточки по жалобам потребителей.

Вступление в силу Федерального закона № 289-ФЗ 1 октября 2026 года открывает новый этап в развитии цифровой торговли в России. Закон создает долгожданные системные основы, переводя отношения в платформенной экономике из плоскости частных оферт в правовое поле. Ключевыми достижениями являются установление прозрачных правил правоотношений, защита продавцов от произвола платформ и возложение на маркетплейсы обязанностей по контролю за участниками.

Однако анализ показывает, что реформа носит в большей степени процедурный и рамочный характер. Она минимизирует правовые, но не экономические риски селлеров, оставляя без регулирования размер комиссий

и не устраняя полностью асимметрию зависимость – контроль. Для полноценной защиты прав потребителей и очистки рынка от нелегального контента требуются дальнейшие, более жесткие меры. К ним относятся: усиление предпродажного контроля товаров групп риска через интеграцию с государственными системами, установление субсидиарной ответственности платформ за системные нарушения их партнерами и принятие специальных норм, запрещающих введение в заблуждение посредством нереалистичных изображений товаров.

Таким образом, Закон № 289-ФЗ является необходимым и важным первым шагом. Его успех будет зависеть от качества подзаконного регулирования и правоприменительной практики. Дальнейшее развитие правового поля платформенной экономики должно идти по пути повышения стандартов безопасности и добросовестности, делая цифровую среду не только удобной, но и защищенной для всех участников.

Список литературы

1. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ [принят Гос. Думой 16 июля 2025 г. : одобр. Советом Федерации 23 июля 2025 г.] // Офиц. интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 28.01.2026).
2. О защите прав потребителей : закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
3. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1. – Ст. 3454.
4. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2009 г. № 381-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 1. – Ст. 2.
5. Готовимся к ФЗ-289 о маркетплейсах 2026: План адаптации 1С для селлера // B-rs.ru. – 2025. – 19 нояб. – URL: <https://b-rs.ru/company/article/gotovimsya-k-fz-289-o-marketpleysah-2026-plan-adaptacii-1s-dlya-sellera> (дата обращения 28.01.2026).
6. Закон № 289-ФЗ: почему маркетплейсы больше не «просто витрина» и за что отвечает селлер с 2026 года // Mosdigitals.ru. – URL: <https://mosdigitals.ru/blog/zakon-289-fz-pochemu-marketplejsy-bolshe-ne-prosto-vitrina-i-za-cto-otvechaet-seller-s-2026-goda> (дата обращения 28.01.2026).

7. Закон о платформенной экономике: как он повлияет на продавцов и маркетплейсы // Партнерский портал Яндекс Маркета. – URL: <https://partner.market.yandex.ru/chtojournal/289-fz/> (дата обращения 28.01.2026).

8. Изменения в работе маркетплейсов с 1 октября 2026 года // Glavbukh.ru. – 2026. – 3 янв. – URL: <https://www.glavbukh.ru/art/392176-izmeneniya-v-rabote-marketpleysov-s-1-oktyabrya-2026-goda> (дата обращения 28.01.2026).

9. Новые правила работы маркетплейсов с 2026 года: что изменится для бизнеса // 1c-prime.ru. – 2025. – 6 авг. – URL: <https://1c-prime.ru/articles/rekomendatsii-novye-stati-2025/novye-pravila-raboty-marketpleysov-s-2026-goda-chto-izmenitsya-dlya-biznesa/> (дата обращения 28.01.2026).

© Токарев Д.А., Шереметьев А.А.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ
НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ:
ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ**

Токарев Дмитрий Анатольевич

к.ю.н., доцент

Юнцев Михаил Александрович

студент

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

Аннотация: Работа посвящена анализу правового регулирования инсайдерской торговли на российском фондовом рынке с акцентом на проблемы выявления и пресечения нарушений. Актуальность темы обусловлена ростом числа участников рынка (свыше 40 млн частных инвесторов по данным Банка России к 2025 году) и необходимостью укрепления доверия к финансовым инструментам, подрываемого инсайдерскими практиками. В работе рассматривается эволюция Федерального закона № 224-ФЗ от 27.07.2010 «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» (с изменениями от 08.08.2024), включая недавние поправки. Исследуются ключевые понятия: определение инсайдерской информации (расширенное Указанием Банка России № 6877-У от 30.09.2024), признаки инсайдерской торговли (использование нераскрытых данных для получения выгоды), меры ответственности (административная по КоАП РФ, уголовная по ст. 185.3 УК РФ, гражданско-правовая по ГК РФ). Анализируется эффективность механизмов выявления и пресечения, с учетом судебной практики и проблем: низкая раскрываемость, мягкие санкции, сложности доказывания.

Ключевые слова: инсайдерская торговля, фондовый рынок, правовое регулирование, инсайдерская информация, выявление нарушений, пресечение инсайда, ответственность, Федеральный закон № 224-ФЗ.

**LEGAL REGULATION OF INSIDER TRADING
IN THE RUSSIAN STOCK MARKET:
ISSUES OF DETECTION AND PREVENTION**

Tokarev Dmitry Anatolyevich
Iuntsev Mikhail Alexandrovich

Abstract: This paper analyzes the legal regulation of insider trading in the Russian stock market, focusing on the challenges of identifying and suppressing violations. The relevance of this topic is driven by the growing number of market participants (over 40 million private investors by 2025, according to the Bank of Russia) and the need to strengthen trust in financial instruments, which is undermined by insider practices. The paper examines the evolution of Federal Law No. 224-FZ dated July 27, 2010, «On Countering the Misuse of Insider Information and Market Manipulation» (as amended on August 8, 2024), including recent amendments. The key concepts are studied: the definition of insider information (expanded by the Instruction of the Bank of Russia No. 6877-U dated 30.09.2024), the signs of insider trading (the use of undisclosed data for profit), and the measures of responsibility (administrative under the Administrative Code of the Russian Federation, criminal under Article 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, and civil under the Civil Code of the Russian Federation). The effectiveness of the mechanisms is analyzed.

Key words: insider trading, stock market, legal regulation, insider information, detection of violations, prevention of insider trading, liability, Federal Law No. 224-FZ.

Инсайдерская торговля представляет собой серьезную угрозу для безопасности фондового рынка, подрывая доверие инвесторов и искажая принципы равенства участников. В условиях цифровизации и роста числа частных инвесторов в России (по данным Банка России, их количество превысило 40,1 млн человек, увеличившись на 5 млн по сравнению с 2024 годом) [1], проблема приобретает особую остроту. Федеральный закон № 224-ФЗ от 27.07.2010 «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» (далее – Закон № 224-ФЗ) устанавливает основу регулирования, однако практика показывает низкую эффективность выявления нарушений: приговоры редки, а штрафы недостаточно жесткие. Реформа 2025-2026 года (Законопроект № 1075257-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «Об организованных торгах») будет завершена по срокам в 2026: «назначить ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по финансовому рынку); представить отзывы, предложения и замечания к законопроекту (14.01.2026); включить законопроект в примерную программу (Весенняя сессия; 2026; январь); направить законопроект на заключение в Правовое управление» [2], также она включает увеличение штрафов и обязательное раскрытие сделок всеми инсайдерами, изменения направлены на решение этих вопросов, но требуют анализа.

Цель исследования – комплексный анализ правового регулирования инсайдерской торговли на российском фондовом рынке, выявление проблем в механизмах пресечения и разработка предложений по их устраниению.

Задачи:

1. Проанализировать определение инсайдерской информации и признаки инсайдерской торговли.
2. Изучить меры ответственности.
3. Оценить эффективность механизмов выявления и пресечения на основе судебной практики.
4. Предложить меры по совершенствованию.

Объект исследования – общественные отношения в сфере регулирования фондового рынка РФ. Предмет – нормы права, регулирующие инсайдерскую торговлю, и практика их применения.

Методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, формально-догматический метод.

Согласно ст. 2 Закона № 224-ФЗ, инсайдерская информация — это точная и конкретная информация, которая не была раскрыта или предоставлена неограниченному кругу лиц, и ее распространение может существенно повлиять на цены финансовых инструментов, иностранной валюты или товаров. К ней относятся данные о финансовом положении эмитента, о предстоящих сделках, о решениях органов управления и т.д.

Перечень инсайдерской информации обновлен Указанием Банка России № 6877-У от 30.09.2024, которое расширило его для эмитентов и управляющих компаний, включая иностранные. Это учитывает цифровизацию рынка, где данные о слияниях или финансовых отчетах могут быстро влиять на котировки.

Инсайдеры, по ст. 4 Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ, включают эмитентов, управляющие компании, должностных лиц, аудиторов и других лиц, имеющих доступ к такой информации по роду деятельности. Банк России планирует ввести категорию суперинсайдеров в рамках реформы

по противодействию незаконной инсайдерской торговле и манипулированию рынком, в 2026 года вводит понятие «суперинсайдера» для ключевых лиц с расширенными обязанностями по раскрытию.

Признаки инсайдерской торговли.

Инсайдерская торговля характеризуется использованием инсайдерской информации для совершения сделок на фондовом рынке с целью получения выгоды или избежание убытков. Основные признаки:

- Наличие доступа к нераскрытой информации.
- Совершение операций (покупка/продажа ценных бумаг) на основе этой информации.
- Получение незаконной выгоды или причинение ущерба другим участникам.
- Отсутствие законного основания для использования информации (например, не для исполнения служебных обязанностей).

Закон № 224-ФЗ в ст. 7 запрещает неправомерное использование инсайдерской информации, включая передачу третьим лицам или рекомендации к действиям. В практике это проявляется в аномальных объемах торгов перед объявлением корпоративных новостей, как в случаях, выявленных Банком России.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в США (SEC) признаки аналогичны, но с более строгим контролем через алгоритмы мониторинга, SEC — агентство американского правительства, отвечающее за регулирование фондового рынка страны [3]. Их полномочия по расследованию нарушений: SEC инициирует разбирательства, если вскрылись факты использования инсайдерской информации, манипулирования ценами и других нарушений. SEC производит мониторинг сделок. Комиссия и несколько фондовых бирж активно ведут мониторинг сделок, отслеживая подозрительную деятельность. Также присутствует обязанность инсайдеров сообщать о сделках. К инсайдерам относятся члены совета директоров, топ-менеджеры компаний и акционеры, владеющие более чем 10% акций. Они обязаны сообщать о сделках в течение двух рабочих дней в SEC. Регулярная публикация отчётов, отчёты об инсайдерских продажах и покупках публикуются в открытом доступе на сайте SEC — указываются данные инсайдера, дата продажи или покупки акций, а также сумма сделки.

В США наказание за инсайдерскую торговлю строже — за неё можно получить штраф до 5 млн долларов или отправиться на 20 лет в тюрьму. В России закон об инсайдерской торговле работает слабее: 75% дел, связанных

с инсайдерской торговлей, заканчиваются предписаниями и запретами на торговлю [4].

Административная ответственность предусмотрена КоАП РФ (ст. 15.21, 15.35). Штрафы для физических лиц – от 3 до 5 тыс. руб., для юридических – до 1 млн руб. Однако реформа 2025 года, внесенная в Госдуму в ноябре, увеличивает их в 3-5 раз – до миллионов рублей, с привязкой к размеру незаконного дохода.

Граждано-правовая ответственность включает возмещение убытков (ст. 1064 ГК РФ) и аннулирование сделок. Инсайдеры обязаны компенсировать ущерб инвесторам, доказавшим причинно-следственную связь.

Уголовная ответственность по ст. 185.3 УК РФ: до 7 лет лишения свободы за манипулирование рынком с использованием инсайда, если причинен особо крупный ущерб либо штраф пятисот тысяч рублей до одного миллиона. Однако приговоры редки: с 2020 по 2024 год выявлено чуть более 50 случаев, большинство – предписания Банка России, чаще всего совершались операции с акциями по предварительному соглашению.

Реформы, вступающие в силу в 2026 году, расширяют понятие манипулирования, вводят обязательное раскрытие сделок всеми инсайдерами в сжатые сроки и позволяют компаниям самостоятельно проверять инсайдеров. Это повысит ответственность и предотвратит опосредованные манипуляции.

Существующие механизмы выявления и пресечения

Банк России на основании Федерального закона от 27.07.2010 №224-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» занимается мерами по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

Банк России обязан разработать и утвердить порядок доступа к инсайдерской информации, правила охраны её конфиденциальности и контроля соблюдения требований закона и принятых в соответствии с ним нормативных актов. Совет директоров, а в случае его отсутствия высший орган управления юридических лиц, определённых статьёй, определяет условия совершения операций с финансовыми инструментами лицами, включёнными в список инсайдеров, и связанными с ними лицами.

Совершение операций с финансовыми инструментами лицами, включёнными в список инсайдеров, и связанными с ними лицами

с нарушением условий совершения таких операций является основанием для привлечения указанных лиц к гражданско-правовой и (или) иным видам ответственности. Выявление включает автоматизированные системы бирж для фиксации подозрительных операций. Пресечение же данных нарушений происходит через предписания, штрафы и судебные иски.

Основные проблемы:

- Низкая раскрываемость: отсутствует отдельный орган, который бы следил за инсайдерской информацией и в целом занимался бы вопросом ценных бумаг, как в некоторых странах, например SEC; Высокий уровень корпоративной секретности и отсутствие прозрачности в российском бизнесе. [5].

- Мягкие санкции: в целом, в Российской Федерации отсутствует серьезная ответственность за подобные преступления и правонарушения, особенно учитывая тот ущерб, который может нанести инсайдерская торговля как обществу, так и экономике государству в целом.

- Редкие приговоры: По данным Минюста, с 2021 года по первую половину 2024 года за манипулирование рынком осудили лишь восемь человек, за инсайдерскую информацию — двух. Большей части суд назначил наказание в виде условного осуждения. [6]

Судебная практика: В 2023-2025 гг. Банк России подписал 22 соглашения с нарушителями, избегая судов. Диагностика инсайда перед административными решениями показывает рост аномалий, но низкую пересекаемость.

Эффективность низкая: инсайд подрывает рынок, увеличивая риски инвестиций для среднестатистического инвестора, также подрывает доверие в целом на финансовом рынке РФ.

Предложения по совершенствованию регулирования:

1. Интеграция ИИ в мониторинг торгов для выявления аномалий (аналогично SEC).

2. Усиление международного сотрудничества для борьбы с межгосударственным инсайдом.

3. Создание подотчётного ЦБ органа, который будет заниматься контролем торговли и ценными бумагами.

4. Усиление ответственности, в том числе штрафов и увеличение сроков лишения свободы.

Инсайдерская торговля остается вызовом для российского фондового рынка, несмотря на Закон № 224-ФЗ. Анализ показал четкие определения и признаки, но слабые механизмы пресечения: редкие приговоры и мягкие

штрафы. Реформы 2025-2026 гг. (увеличение штрафов, обязательное раскрытие) перспективны, но требуют дополнений, как ИИ-мониторинг. Необходимо комплексное использование технологий в механизме пресечения и наказания, а также необходимо больший контроль деятельности брокеров и трейдеров в целом, в том числе ужесточение наказаний.

Список литературы

1. Investing.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/news/general-news/article-3066575>.
2. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1075257-8?ysclid=mkwos14rac410522989>.
3. Securities and Exchange Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sec.gov/resources-small-businesses/small-business-compliance-guides/insider-trading-arrangements-and-related-disclosures>.
4. Финам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/cto-takoe-sec-i-kak-ona-reguliruet-finansovye-rynki-20240111-1958/>.
5. Банки.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10986844>.
6. Интерфакс.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/1020822>.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026).
8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
10. Емельянова Е.А. Проблема целесообразности введения запрета на неправомерное использование инсайдерской информации // Вестник СПбГУ. Право. 2014.
11. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026).

© Токарев Д.А., Юнцев М.А.

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

УДК 347

DOI 10.46916/04022026-2-978-5-00215-997-0

ДИХОТОМИЯ ПРАВОВОГО ФУНКЦИОНАЛА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Поляков Игорь Игоревич

Ex-арбитр

Третейский суд при ТПП МО,

преподаватель

РАНХиГС

Аннотация: В статье исследуется дихотомическая природа правового функционала цифровых платформ, сочетающих в своей деятельности гражданско-правовые и публично-правовые аспекты. Автор обосновывает тезис о том, что цифровые платформы одновременно выступают как организаторы частноправового экономического взаимодействия участников платформенных отношений и как субъекты, наделённые публично-правовыми полномочиями: функциями налогового агента, контролера соблюдения законодательных ограничений, регистратора сделок и посредника в информационном взаимодействии с государственными органами. Выявлена правовая коллизия: информация, содержащаяся в реестрах цифровых платформ, презюмируется достоверной для публично-правовых целей (налоговое администрирование, противодействие отмыванию доходов), однако в арбитражном процессе не обладает повышенной доказательной силой и не может быть использована как безусловное доказательство в силу отсутствия механизма её прямого запроса судом и отсутствия статуса, аналогичного государственному или нотариальному реестру. В качестве решения предлагается законодательное закрепление за информацией реестров цифровых платформ статуса, сопоставимого с нотариально удостоверенными обстоятельствами, а также установление обязанности суда запрашивать такую информацию напрямую у оператора платформы по предмету спора.

Ключевые слова: цифровые платформы; платформенная экономика; дихотомия правового статуса; публично-правовые полномочия; реестр цифровой платформы; доказательственная сила; налоговый агент; гражданско-правовые отношения.

**THE DICHOTOMY OF THE LEGAL FUNCTIONALITY
OF DIGITAL PLATFORMS**

Polyakov Igor Igorevich

Ex-arbitrator

Arbitration Court at the CCI of the Moscow Region,

lecturer

RANEPA

Abstract: The article examines the dichotomous nature of the legal functionality of digital platforms that combine civil law and public law aspects in their activities. The author substantiates the thesis that digital platforms simultaneously act as organizers of private-law economic interaction between participants in platform relations and as entities endowed with public-law powers: the functions of a tax agent, a controller of compliance with legal restrictions, a registrar of transactions and an intermediary in information interaction with government agencies. A legal conflict has been identified: The information contained in the registers of digital platforms is presumed to be reliable for public law purposes (tax administration, anti-money laundering), however, it does not have increased evidentiary value in the arbitration process and cannot be used as unconditional evidence due to the lack of a mechanism for its direct request by the court and the lack of a status similar to the state or notary registry. As a solution, it is proposed to legislate the status of information in the registers of digital platforms comparable to notarized circumstances, as well as establish the obligation of the court to request such information directly from the platform operator on the subject of the dispute.

Key words: digital platforms; platform economy; dichotomy of legal status; public law powers; digital platform registry; evidentiary power; tax agent; civil law relations.

С появлением Интернета и возникновением электронного документооборота, позволяющего фиксировать не только содержание сообщения, но и отправителя, времени отправления и получения сообщения бизнес открыл для себя новую эпоху электронной торговли (E-commerce). После появления систем криптозащиты, обеспечивающих неизменность и сохранность содержащейся в сообщении информации, электронное взаимодействие стало новой формой коммуникаций во всех областях человеческого бытия, породив такие аспекты,

как цифровое государство, цифровая подпись и удостоверенные ею документы, цифровые активы и сегодняшний предмет исследования – платформенную экономику.

Поскольку право эволюционирует и обеспечивает легитимацию новых экономических отношений, во всем мире, как и в Российской Федерации, стали выделять электронную коммерцию и электронное взаимодействие как новый формат отношений. Одним из элементов таких новых отношений стала платформенная экономика, которая за последние годы стала новым форматом экономики *De-facto* и породила целую специальную подотрасль гражданского права в рамках существующего правового регулирования – цифровое право и специальные нормы платформенных отношений.

В последнее время вопросам платформенной экономики и ее правовому регулированию уделено большое внимание. Сравнительное исследование законов об инвестиционных и посреднических цифровых платформах, включая сравнение предшествующего законопроекта и принятой редакции закона о платформенной экономике, выполнено А.В. Габовым и С.П. Саяпиным [1]; исследованию цифровых финансовых активов и, в первую очередь, информационной составляющей их возникновения, движения и прекращения посвящена работа А.В. Гончарова, В.А. Садкова и А.А. Орловой [2]; понятие публичных обязанностей и их возникновение раскрыты в работе Е.М. Заболотских и С.П. Поповой [4]; оценка места цифровых платформ в единой системе российского права предложена в работе А.С. Кошеля, Я.И. Кузьминова, Е.В. Кручинской и Б.В. Лесива [4]; а виды и оценки различных цифровых платформ как феномена современной цифровой экономики глазами экспертов и бизнеса приведены в исследованиях Я.Ю. Фадина, Н.В. Насона, А.В. Волошина и Ю.Ю. Сусловой в [5].

При анализе платформенной экономики необходимо отметить три ее ключевых аспекта:

- Трехсубъектность, т.е. совершение платформенных сделок между участниками (двумя субъектами) при посредничестве цифровой платформы (третий субъект).
- Публично-правовую прозрачность совершаемых сделок как законодательное требование об информационном взаимодействии цифровой платформы с налоговыми и другими компетентными государственными органами.

- Частичное ограничение свободы договора как результат осознанного выбора участников гражданского оборота платформенной формы сделок с присоединением к условиям договоров, разработанных платформой.

Исходя из комплексного анализа парадигмы платформенной экономики и ее ключевых элементов, а также системного анализа текстов законов, регламентирующих деятельность цифровых платформ, автор формулирует тезис о наделении цифровых платформ одновременно функциями организатора экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов (гражданского-правовой аспект) и возложения на цифровую платформу публично-правовых обязанностей в части сбора, хранения и предоставления информации, контроля соблюдения установленных законами требований к участникам платформенной экономики, а также в установленных законом случаях возложение на цифровые платформы функций налогового агента (публично-правовой аспект), что порождает повышенную доказательную силу информации, содержащейся в реестрах цифровых платформ.

В [1] авторы отмечают, что в четырех из пяти определений цифровых платформ содержится общий подход к платформе как к информационной системе, т.е. платформа определяется как внутренний механизм, обеспечивающий фиксацию, хранение и выдачу по запросу всей совокупности содержащейся в базе данных информации (реестр) и клиентских сервисов, т.е. технических средств, с помощью которых участники платформенных отношений взаимодействуют между собой. Как отмечено в [2], *цифровые финансовые активы выпускаются, существуют и прекращаются внутри особой информационной системы, каждая из которых по своим правилам эксплуатируется субъектом специальной правоспособности, деятельность которого легитимируется Банком России* (для посреднических цифровых платформ – Минэкономразвития после вступления закона в силу с 01.10.2026 года). То есть в общем случае информация в цифровой форме обо всех юридически значимых обстоятельствах, фактах, действиях и сообщениях (цифровой реестр) является ключевой функцией цифровой платформы наравне с функцией технического обеспечения взаимодействия участников платформенных сделок. В [4] отмечается, что Налоговая служба организовала информационный обмен с более чем 70 операторами цифровых площадок, включая наиболее известные маркетплейсы. В Постановлении Правительства от 28 января 2026 г. № 54 «Об утверждении дополнительных критериев отнесения цифровой платформы к посредническим цифровым платформам»

установлены критерии отнесения цифровых платформ к посредническим цифровым платформам: количество продавцов на платформе за предшествующий год не менее 10 тысяч, исходя из сведений, зафиксированных с использованием контрольно-кассовой техники, и оборот не менее 50 млрд рублей за предшествующий год, среднесуточное количество обращений составляет 100 тысяч человек в сутки. Вся указанная информация – список партнеров (продавцов), список пользователей (покупателей), перечень предложений (карточек товаров), перечень сделок (покупок), цены товаров и фактические расчеты и другая юридически значимая информация должны фиксироваться и храниться в реестре цифровой платформы и представляться по запросу в налоговые и другие компетентные органы государства.

Представленный далее анализ выполнен на примере Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», но содержащиеся в нем выводы применимы и для финансовых, и для посреднических цифровых платформ, деятельность которых регламентирована Федеральным законом от 20.07.2020 N 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» и Федеральным законом от 31.07.2025 N 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (вступает в силу 01.10.2026 года).

Как указано в Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 226 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (Законопроект № 1024070-8 «О внесении изменения в статью 226 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (о признании налоговыми агентами операторов инвестиционных платформ)», размещенному на сайте Система обеспечения законодательной деятельности <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024070-8>:

На сегодня инвестиционные платформы достоверно располагают информацией о доходах инвесторов в цифровом формате, обладая соответствующими техническими возможностями, и как профессиональные участники цифрового рынка имеют реальную возможность автоматизированного расчёта и перечисления за инвесторов подлежащих уплате налогов.

При этом предлагаемый законопроект расширяет функции инвестиционной платформы как налогового агента, установленные в подпункте

1 пункта 2 Статья 226.2. НК РФ «Особенности исчисления и уплаты налога налоговыми агентами при осуществлении операций с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права», где предусмотрено наделение инвестиционной цифровой платформы функциями налогового агента только в случаях получения инвесторами доходов по операциям с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, что не покрывает все способы инвестирования на платформе.

В самом тексте Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрены публично-правовые обязанности инвестиционной платформы осуществлять контроль за предельными объемами привлечения инвестиций одним лицом, привлекающим инвестиции (статья 6 указанного Закона), контролировать объем инвестирования физическими лицами (статья 7 указанного Закона), для чего инвестиционные платформы наделены правом запрашивать информацию у других инвестиционных платформ и обязанностью предоставлять такую информацию по запросу (п. 9 статьи 10 указанного Закона), обязанность ведения реестра заключенных с использованием цифровых платформ договоров о привлечении инвестиций (п.1-3 статьи 10 указанного Закона), предоставляет информацию по запросу Банка России в пределах его компетенции (статья 16 указанного Закона) и компетентных государственных органов в рамках Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, а с учетом статьи 20 Федерального закона № 289-ФЗ от 31.07.2025 года «Об отдельных вопросах платформенной экономики в РФ» обеспечивать информационное взаимодействие с налоговыми органами и выполнять функции налогового агента в порядке, установленном статьей 226.2 и 24 НК РФ. Приведенные ссылки подтверждают возложение на цифровые платформы публично-правовых обязанностей, установленных государством в интересах всех членов общества и закрепленных в правовых актах, как рассмотрено в [4].

Таким образом, по отношению к участникам платформенной экономики (лицам, привлекающим инвестиции и инвесторам) инвестиционная платформа одновременно выступает как участник и организатор частно-правовых отношений, в том числе уполномоченный организатор сделок, и как лицо, на

которого возложены публично-правовые обязанности – налоговый агент (в случаях, установленных Налоговым Кодексом), участник публично-правовых отношений, исполняющий публично-правовые обязанности вне налоговых отношений – контролер объемов привлекаемых инвестиций и пределов инвестирования для физических лиц, регистратор и держатель реестра договоров инвестирования, т.е. выступает и как участник гражданско-правовых отношений и сторона в публично-правовых отношениях.

С учетом этого, информация, содержащаяся в реестрах цифровых платформ и представляемая по запросу Центральному Банку РФ и другим компетентным органам, рассматривается получателями такой информации как объективная и достоверная, а выполненные на основании такой информации расчеты налога – безусловным основанием для расчета и уплаты налогов в бюджет, а при выявлении фактов нарушения законодательства о легализации доходов, полученных преступным путем, – основанием для применения последствий таких нарушений. Это означает, что для публично-правовых целей информация, содержащаяся в реестрах цифровых платформ, презюмируется достоверной и не требующей иных доказательств.

Действующее законодательство о рассмотрении споров, в частности статья 71 АПК РФ в п. 5, устанавливает, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При этом в п. 5 статьи 69 АПК РФ установлено, что *Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса, или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.*

То есть Арбитражный процессуальный Кодекс РФ, хотя и содержит в себе специальные основания освобождения от доказывания, но не распространяет их на обстоятельства (факты), зафиксированные в реестрах цифровых платформ, которые по своей природе не могут быть подтверждены иным образом в силу закона. Даже нотариально удостоверенный скриншот документа из реестра цифровой платформы является лишь копией, пусть и нотариально-удостоверенной, цифрового документа, содержащегося в реестре цифровой платформы, а как указано в п. 6 статьи 71 АПК: *Арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией*

документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств. При этом механизм запроса заверенной усиленной квалифицированной цифровой подписью документа из реестра цифровой платформы в АПК отсутствует.

Фактически государство, с одной стороны, признает информацию, содержащуюся в реестрах цифровой платформы как порождающую правовые последствия для публичных целей, а с другой стороны – эта же информация не является относимой и допустимой для целей рассмотрения споров в арбитражном суде, поскольку эта информация может быть представлена только лицом, не являющимся участником спора, при этом реестр цифровой платформы не обладает статусом государственного реестра или реестра нотариальных документов, а сама цифровая платформа является хозяйствующим субъектом, не участвующим в споре.

Для устранения указанной коллизии предлагается закрепить за информацией, содержащейся в реестрах цифровых платформ статуса, аналогичного статусу информации, заверенной нотариусом и не требующим доказывания, и, кроме того, предусмотреть право и обязанность суда запрашивать по собственной инициативе, а для цифровой платформы – обязанность предоставлять по запросу суда всю информацию, содержащуюся в реестре цифровых платформ по предмету спора.

Список литературы

1. Габов А. В. Саяпин С. П. Платформенные отношения как предмет правового регулирования. [Журнал] // Lex russica. – 2025 г. – 11 : Т. 78. – С. 9-33.
2. Гончаров А. И., Садков В. А. и Орлова А. А. Цифровые финансовые активы как технология фиксации имущественных требований и обмена данными о них [Журнал] // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024 г. – № 2(66). – С. 160-165.
3. Заболотских Е. М. и Попова С. П. О некоторых вопросах правового регулирования механизма исполнения публичных обязанностей [Журнал] // Актуальные проблемы российского права. – 2015 г. – № 6 (55). – С. 89-94.

4. Кошель А. С. [и др.] Поиск регуляторного оптимума деятельности цифровых платформ (сравнительный анализ) [Журнал] // Право . Журнал Высшей школы экономики. – 2025 г. – № 2 : Т. 18. – С. 4-58.
5. Фадин Я.Ю. Насон Н.В. Волошин А.В. Суслова Ю.Ю. Цифровые платформы как общественный институт нового типа: генезис и подходы [Журнал] // Вестник Сургутского государственного университета. – 2025 г. – 4 : Т. 13. – С. 52-63.

© Поляков И.И.

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РОСТА СТОИМОСТИ БИТКОИНА

Молоствова Даная Андреевна

студент 4 курса

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

Аннотация: В статье рассматривается рост популярности биткоина, достижение им рекордно высокого уровня стоимости, а также его превращение из нишевой идеи в основной финансовый актив благодаря инвестициям и созданию биржевых фондов биткоина (ETF). Автор анализирует две теории, объясняющие динамику цен – биткоин как ставка на технологический прогресс и биткоин как разновидность цифрового золота и обсуждает их возможное влияние на доходность в долгосрочной перспективе. В статье также подчеркивается важность диверсификации портфеля и возможного хеджирования рисков через инвестирование в биткоин. Аргументируется, что будущее биткоина, несмотря на сегодняшний успех, может быть более устойчивым и медленным, связанным с доходностью золота и стандартными финансовыми активами.

Ключевые слова: биткоин, рекордный максимум, рост, ETF, инвесторы.

ANALYSIS OF BITCOIN PRICE GROWTH DYNAMICS

Molostvova Danaya Andreevna

Abstract: The article examines the growing popularity of bitcoin, its achievement of a record high level of value, as well as its transformation from a niche idea into a major financial asset through investments and the creation of bitcoin exchange-traded funds (ETFs). The author analyzes two theories explaining price dynamics – bitcoin as a bet on technological progress and bitcoin as a kind of digital gold and discusses their possible impact on profitability in the long term. The article also highlights the importance of portfolio diversification and possible risk hedging through investing in bitcoin. It is argued that the future of bitcoin, despite today's

success, may be more stable and slower, related to the profitability of gold and standard financial assets.

Key words: Bitcoin, all-time high (or: record high), growth, ETF, investors.

В марте 2025 года рынок криптовалют стал свидетелем знакового события: биткоин (BTC) достиг исторического максимума, преодолев психологическую отметку в 69 тысяч долларов США. Этот кратковременный, но рекордный пик ознаменовал впечатляющее восстановление актива после кризисного периода ноября 2022 года, который характеризовался ужесточением монетарной политики, ростом процентных ставок и серией банкротств на крипторынке, что на время подорвало доверие инвесторов.

Важно отметить, что рост биткоина не был изолированным явлением. Он синхронизировался с общей положительной динамикой глобальных финансовых рынков. Фондовые индексы, котировки золота и даже цены на облигации демонстрировали подъем, во многом обусловленный оптимизмом вокруг развития технологий искусственного интеллекта, устойчивостью мировой экономики и ожиданиями смягчения денежно-кредитной политики центральных банков. Однако биткоин показал опережающую доходность на фоне большинства традиционных активов.

Ключевым катализатором текущего этапа роста стало институциональное признание. В январе 2025 года Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) одобрила запуск спотовых биржевых фондов (ETF) на биткоин для ведущих управляющих компаний, включая BlackRock и Fidelity. Это событие кардинально упростило доступ к криптоактиву для широкого круга инвесторов. Вместо сложной процедуры регистрации на специализированных биржах, создания крипто кошельков и проведения банковских переводов, инвесторы получили возможность покупать биткоин через привычные брокерские счета. Приток капитала в первые же месяцы после запуска ETF составил десятки миллиардов долларов, создав эффект самоподдерживающейся петли: рост капитализации привлекал новое внимание, что, в свою очередь, стимулировало дальнейший приток средств.

Несмотря на 14-летнюю историю существования и доказанную устойчивость своего базового протокола, биткоин постепенно утрачивает изначальные функции. Его использование как средства платежа остается ограниченным из-за высокой стоимости и низкой скорости транзакций, а большинство децентрализованных приложений (dApps) строится на

альтернативных блокчейнах. Таким образом, с появлением ETF траектория биткоина окончательно смещается в плоскость инвестиционного актива. Это поднимает вопрос о том, как будет формироваться его доходность в новой парадигме.

Для ответа на него некорректно экстраполировать всю историю актива, который за полтора десятилетия трансформировался из нишевой технологической идеи в элемент глобальной финансовой системы. В академическом дискурсе сформировались две основные концепции, объясняющие его ценность:

1. Теория «цифрового золота» (digital gold): Биткоин рассматривается как защитный актив с искусственно ограниченной эмиссией, аналогичный золоту. Его ценность обусловлена дефицитностью и способностью выполнять функцию долгосрочного хранилища стоимости, особенно в периоды инфляционных рисков.

2. Теория ставки на технологический прогресс: Стоимость биткоина коррелирует с циклом инноваций и восприятием будущего цифровых активов. Эта гипотеза подтверждается высокой волатильностью, чувствительной к событиям в технологическом секторе и регуляторным новостям, что наблюдалось, например, после заявлений Илона Маска в 2021 году.

Вероятно, истина лежит в синтезе этих подходов. Биткоин можно рассматривать как гибридный актив, сочетающий свойства цифрового товара и технологической инвестиции. С точки зрения портфельной теории, его ценность для инвестора может заключаться в низкой корреляции с традиционными классами активов (акциями, облигациями). Аллокация даже небольшой доли портфеля (например, 1-2%) в биткоин может служить инструментом диверсификации и хеджирования рисков.

В долгосрочной перспективе, по мере окончательной институционализации и насыщения рынка, динамика биткоина может стабилизироваться. Если он прочно закрепится в портфелях как «цифровое золото», а его технологическая составляющая перестанет быть драйвером спекуляций, можно ожидать переход к более умеренной, но стабильной доходности, приближенной к темпам роста денежной массы. Таким образом, запуск ETF, вызвавший первоначальный «штурмовой» рост, в итоге может привести биткоин к новой фазе зрелости — с меньшей волатильностью и предсказуемой, хотя и менее впечатляющей, доходностью.

Список литературы

1. Марков А.В., Сорокина К.Е. Информатизация системы управления государственными и муниципальными закупками // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 196-199.
2. Николаева П.В., Марков А.В. Цифровизация управления закупками: проблемы и перспективы // Управление закупками: современная теория и практика : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 75-79.
3. Коршунова Е.А., Марков А.В. Электронный бизнес в России и за рубежом // Бухгалтерский учет, анализ, налогообложение и аудит: методология познания, перспективы развития и цифровая образовательная среда : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. С. 201-209.

© Молостнова Д.А.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ

Сборник статей

XVIII Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 2 февраля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 04.02.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5.52.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**
<https://www.scienzen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**
<https://www.scienzen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**
<https://www.scienzen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://scienzen.org/>